

Джон П. СТРЕЛЕКИ

Кафе на краю земли

Как перестать плыть по течению
и вспомнить, зачем ты живешь

BESTSELLER

Annotation

Эта книга превратила бизнес-консультанта Джона П. Стрелеки в знаменитого писателя и вдохновляющего коуча. Она издана миллионными тиражами и переведена на 30 языков. Каждый из нас время от времени задает себе вопросы: «кто я?», «куда я иду?», «счастлив ли я?». Но найти ответы и следовать своему собственному пути не так-то просто. Главный герой этой книги Джон едва ли пытался осмыслить свою жизнь до того момента, как случайно оказался в загадочном кафе «Почему». Одна ночь в этом месте на краю земли заставила его задуматься о себе и осознать, что в жизни для него действительно важно и ценно. Удивительная и вдохновляющая история о том, как избавиться от мимолетной суеты современного мира, отбросить страхи и сомнения и открыться для счастливых перемен.

- [Джон Стрелеки](#)
 -
 -
 - [Предисловие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Вопросы для размышления](#)
 -
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Джон Стрелеки

Кафе на краю земли. Как перестать плыть по течению и вспомнить, зачем ты живешь

John Strelecky

The Why Café

Copyright © 2003, 2006, 2011 by John P. Strelecky

© Root Leeb, иллюстрация, 2018

© Мельник Э.И., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Синь^{[\[1\]](#)} – моей родственной душе во всех делах

Софии – той, кто вызывает улыбку в моем сердце

А также Кейси, Майку и Энни

Предисловие

Порой в момент, когда меньше всего этого ожидаешь (и, возможно, больше всего в этом нуждаешься), ты вдруг оказываешься в новом месте, с новыми людьми и учишься чему-то новому. Так случилось со мною однажды поздним вечером на темном, безлюдном участке дороги. Если вдуматься, ситуация в тот момент символизировала всю мою тогдашнюю жизнь. Как я заблудился на дороге, так заблудился и в жизни – я не понимал, куда двигаюсь и почему двигаюсь именно в этом направлении.

На работе я взял недельный отпуск. Моей целью было убраться подальше от всего, что связано с работой. И дело вовсе не в том, что моя работа была ужасна. Она не была ужасной. Конечно, в ней имелись свои неприятные аспекты, но не более. Просто я день за днем ловил себя на мысли: разве в жизни не должно быть нечто большее, чем сидение по десять-двенадцать часов в день в офисе? Главной целью такого сидения было получить повышение – а после него вкалывать по двенадцать-четырнадцать часов в день в том же офисе, но в собственном кабинете.

В старших классах школы я готовился к колледжу. В колледже я готовился к трудоустройству. После этого я тратил свое время, прокладывая путь к вершинам компании, в которой нашел себе место. Теперь же я гадал: может быть, люди, которые помогали мне направить свои стопы по этим исхоженным тропам, просто повторяли мне то, что когда-то кто-то твердил им самим?

В общем-то это были неплохие советы, но и не особенно воодушевляющие. У меня возникло ощущение, будто я деятельно обмениваю свою жизнь на деньги, и эта сделка не казалась мне такой уж выгодной. Именно в этом озадаченном состоянии ума я и пребывал, когда обнаружил кафе «Почему вы здесь», или просто кафе «Почему».

Когда я рассказывал эту историю другим людям, они реагировали примерно так: «мистика» или «сумеречная зона». Последнее – отсылка к старому телесериалу, в котором люди попадали в места, на первый взгляд нормальные, но в итоге отнюдь не всегда оказывавшиеся таковыми. Порой – на какой-то миг – я ловлю себя на сомнениях в том, что мои переживания действительно были реальными. Когда это случается, я лезу в ящик своего домашнего письменного стола и перечитываю надпись на меню, что подарила мне Кейси. Эти несколько слов напоминают мне о том, насколько реальным все было.

Я никогда не пытался повторить свой путь и снова отыскать это кафе. Какая-то небольшая часть моей души предпочитает верить, что не так уж и важно, насколько реальным был (или не был) этот вечер. Если бы я смог вернуться на то самое место, где я тогда обнаружил это кафе, то его скорее всего там бы не оказалось; единственной причиной, по которой я нашел его, была моя личная потребность именно в тот момент, именно в тот конкретный вечер найти его, – и только по этой причине оно и существовало.

Может быть, когда-нибудь я попытаюсь вернуться туда. Или, может быть, как-нибудь вечером просто снова окажусь перед входом. Тогда я смогу войти и рассказать Кейси, Майку и Энни, если они там будут, как тот самый вечер в кафе изменил мою жизнь. Как вопросы, с которыми они меня столкнули, привели меня к мыслям и открытиям, превосходящим все, что я воображал себе прежде.

Кто знает... Может быть, я проведу весь этот вечер в разговорах с другим человеком, который, как и я когда-то, заблудится и забредет в кафе «Почему».

Или я просто напишу книгу о своем приключении – и пусть она будет частью моего вклада во все то, ради чего существует это кафе.

Глава 1

Машина ползла по федеральному шоссе в темпе, по сравнению с которым прогулка пешком стала бы равноценна гонке спорткаров. После часа в режиме «минуту едем, пять стоим» мы встали намертво. Я нажал на радиоприемнике кнопку настройки и принялся искать хоть какие-нибудь признаки разумной жизни.

Не обнаружил.

После того как за двадцать минут никто не сдвинулся даже на полметра, люди начали выходить из машин. Толку от этого было мало, зато теперь все мы могли пожаловаться на жизнь кому-то за пределами салона собственного автомобиля – приятная смена обстановки.

Владелец минивена, стоявшего передо мной, твердил как заведенный, что его бронь в отеле снимут, если он не доберется до них до шести часов. Женщина из кабриолета слева не выпускала из рук сотовый, громко жалуясь кому-то на неэффективность системы автодорог в целом. Позади меня бейсболисты из юношеской лиги, набившиеся в машину как селедки в бочку, медленно, но верно доводили до ручки свою сопровождающую. Я, кажется, слышал мысли этой несчастной женщины, которая зарекалась когда-либо впредь добровольно брать на себя любые обязанности.

В сущности, я был маленьким участком одной большой ленты недовольства.

Наконец – еще через двадцать пять минут отсутствия движения – на газонной полосе посреди шоссе показалась полицейская машина. Через каждые несколько футов она останавливалась – наверное, офицер разъяснял людям, что происходит.

«Ох, – подумал я, – надеюсь, он догадался надеть бронежилет и каску».

Полные жадного предвкушения, все мы ждали, когда же он доберется до нас.

Полицейская машина наконец подъехала, за рулем, во-первых, оказалась женщина, а во-вторых, она сообщила нам, что примерно в пяти милях впереди перевернулась цистерна с потенциально токсичными веществами. Увы и ах, дорога полностью перекрыта.

Женщина терпеливо объяснила, что у нас есть два варианта: либо развернуться и попытать счастья на альтернативном маршруте (хотя на самом деле никаких альтернативных маршрутов не было), либо

дожидаться, пока дорогу расчистят, но на это уйдет не меньше часа.

Машина переместилась к следующей группе, я проводил ее глазами. Когда парень из минивена продолжил свои стенания насчет отеля и шести часов, мое терпение закончилось.

– Именно так всегда и случается, когда я пытаюсь куда-нибудь на время свалить, – пробормотал я себе под нос.

Потом я сообщил своим новым товарищам (я не знал их по именам, но нас связывала пространственная близость, на которой в детстве чаще всего основывается дружба), что предел чувства безысходности достигнут и я собираюсь поискать другой маршрут. Отпустив еще одно замечание о шести часах, владелец минивена освободил мне дорогу, и я пересек газонную разделительную полосу. А потом начал двигаться в противоположном направлении.

Глава 2

В то время, прежде чем отправляться в поездку, я распечатывал маршрут из Интернета. Это казалось мне верхом разумности. «И никакая карта не нужна, – думал я. – Все, что мне надо делать, – просто следовать этим четким указаниям».

Но теперь от них не было никакого проку, и я включил телефон, чтобы загрузить карты. «Система недоступна» – раз за разом выскакивало на экране. Я со вздохом вспомнил старый добрый дорожный атлас, который некогда составлял мне компанию в дальних поездках. Зря я его выложил.

Поскольку теперь я ехал на юг, зная притом, что мне нужно двигаться на север, недовольство росло. Пять миль без съезда с шоссе превратились в десять, потом в двадцать, потом в двадцать пять...

– А к тому времени, как съезд найдется, это на самом деле будет уже не важно, поскольку теперь я понятия не имею, как добраться туда, куда мне надо попасть, – сказал я вслух самому себе, демонстрируя дегенерацию собственного ума.

Наконец на двадцать восьмой миле обнаружился поворот.

«Ох, и ничего себе! – подумал я, выворачивая на эстакаду. – Похоже, я оказался в единственном в мире месте, где на перекрестке шоссе нет ни заправки, ни фастфуда, вообще ничего».

Посмотрел налево: пустыня.

Посмотрел направо: глаз радовала такая же безмятежная пустота.

– Что ж, – пробормотал я, – похоже, тут и не важно, в какую сторону ехать.

Я повернул направо, мысленно отметив, что теперь еду на запад и что на следующем многообещающем перекрестке мне следует снова повернуть направо. По крайней мере, в этом случае я буду двигаться в сторону севера.

Дорога была двухполосная: одна полоса уводила меня дальше от того места, откуда я приехал, другая возвращала к нему. На самом деле я не очень-то понимал, по какой из них мне следовало бы ехать. Просто ехал, и все. Машин почти не было, как и признаков цивилизации. Время от времени я замечал какой-нибудь дом, пару семейных ферм, а потом и вовсе ничего, кроме лесов и лугов.

Час спустя я признал, что заблудился. Те немногие перекрестки, что мне попадались на пути, были незначительными либо помечены указателями того рода, которые сразу дают понять, что ты вляпался в

неприятности. Когда не видишь ни единой живой души на протяжении сорока миль, а дорога, по которой едешь, носит название, начинающееся со слова «старый» (типа «Старое шоссе 65»), перспективы выглядят довольно мрачно.

На очередном перекрестке, который ничем не отличался от других, оставленных позади, я все-таки повернул направо. Это был акт отчаяния. По крайней мере, буду двигаться в верном географическом направлении, даже если не представляю, где нахожусь. К моему безмерному огорчению, название этой дороги тоже начиналось со слова «старая».

Дело было к восьми вечера, солнце опускалось все ниже над горизонтом. По мере того как день клонился к закату, уровень моей фрустрации поднимался к зениту.

– Надо было остаться на шоссе, – сказал я зло. – Подумаешь, потерял бы час! А теперь уже два зря потратил и до сих пор, черт возьми, не понимаю, где нахожусь.

Я двинул кулаком в потолок машины, словно она была виновата в моих злоключениях или это как-то могло помочь.

Еще десять, пятнадцать, двадцать миль – и по-прежнему ничего вокруг. Бензина у меня осталось меньше половины бака. Насколько я мог судить, такого варианта, как вернуться назад, для меня не существовало. В лучшем случае топлива хватит до эстакады, да и то при условии, что мне удастся найти это место. Да даже если и удастся, все равно там не было ни единой заправочной станции.

Единственным вариантом было потихонечку плюхать вперед, в надежде где-нибудь заправиться и добыть еды.

Уровень моей подавленности продолжал двигаться в направлении, противоположном стрелке датчика бензина. Но я ведь, собственно, отправился в поездку, чтобы избежать депрессии. Мне ее с лихвой хватало и дома – проблемы на работе, бесконечные разборки со счетами, а в некоторой степени и вообще с жизнью. Предполагалось, что недельный отпуск – это мой шанс расслабиться и «перезарядить аккумуляторы». Очередное переживание неудач было мне ни к чему.

«Какое странное выражение, – подумал я, – “перезарядять аккумуляторы”... Перегорать, перезаряжать, перегорать, перезаряжаться... О каком позитивном настрое тут может идти речь?»

Солнце уже полностью скрылось за линией деревьев, сумерки все больше заволакивали окрестности. Следы розового и оранжевого в облаках отражали последние остатки дневного света, но я почти не обращал внимания на небо, сосредоточившись на дороге и своих невеселых мыслях.

Нигде по-прежнему не было и признаков цивилизации.

Я снова бросил взгляд на стрелку уровня топлива.

– Меньше четверти бака, и продолжает уменьшаться, – сообщил я себе вслух.

В последний раз я ночевал в машине, когда возвращался домой из колледжа. Это было много лет назад, и я, честно говоря, не планировал повторить это знаменательное приключение. Но, увы, похоже было, что повторить придется.

«Мне необходимо поспать, – обреченно подумал я. – Нужно сохранить силы, чтобы пойти пешком за помощью, когда в машине кончится бензин».

Глава 3

Как раз тогда, когда стрелка бензинового датчика начала опускаться ниже красной линии с буквой Е, я увидел свет. Тут нужно сказать, что несколько миль назад, взбешенный идиотизмом своего положения, я свернул на перекрестке налево. Вообще-то не было никаких признаков, что мои шансы встретить кого-нибудь увеличатся, если я поверну, но я все равно это сделал. По крайней мере, название дороги не начиналось со слова «старая», что для меня в тот момент стало решающим.

– Акт отчаяния, который, по-видимому, может окупиться, – подбодрил я самого себя.

Присмотревшись к источнику света, я понял, что это всего-навсего уличный фонарь. Одиноким уличным фонарем, ярко сияющим в такой глухой дыре, что глуше и представить нельзя.

– Пожалуйста, пусть там будет хоть что-нибудь, – повторял я на манер мантры, проделывая оставшуюся до фонаря четверть мили.

И *что-то* там действительно было.

У фонаря я свернул с шоссе на парковку, отметив, что под колесами тихо шуршит гравий. К моему изумлению, я увидел небольшое белое прямоугольное здание. «Кафе “Почему вы здесь”» – сообщала сияющая голубым неоновым вывеска. Самое удивительное, что на парковке были еще три машины. «Странно, – подумал я. – Откуда они здесь? По дороге они мне явно не попадались. Как минимум весь последний час я не видел ни одной машины и вообще никого живого... Ну, может, оно и к лучшему. Надеюсь, люди в кафе побольше меня знают о том, как выбраться из этой глуши».

Я вылез из машины, поднял руки над головой и несколько раз с наслаждением потянулся – тело, пока я сидел за рулем, занемело. Потом направился к входу.

Небо было совершенно черным, если не считать громадного полумесяца и тысяч звезд.

Когда я открыл дверь, маленькие колокольчики, привязанные к ручке с внутренней стороны, тихо звякнули, возвещая о моем прибытии.

Меня окатила волна аппетитных запахов. До этого момента я и не предполагал, что настолько проголодался. Мой нос не мог точно определить, что именно порождало эти дивные ароматы, но я планировал заказать сразу три порции, что бы это ни было.

Глава 4

Внутри кафе царила атмосфера старого американского дайнера – ресторанчика быстрого обслуживания. Хромированные барные стулья с красным мягким верхом выстроились под длинной и узкой белой стойкой. Под окнами тянулся ряд красных диванчиков со столиками перед ними; диванчики образовывали что-то вроде кабинок. На каждом столе стояли стеклянная сахарница, маленький серебряный кувшинчик – как я предположил, с молоком для кофе, – солонка и перечница.

Старинный кассовый аппарат громоздился на тумбе подле двери, рядом с ним стояла деревянная вешалка для одежды. В этом кафе было уютно. Как раз такое место, где можно подолгу сидеть и разговаривать с друзьями. Но я, к сожалению, не удосужился прихватить никого из них с собой.

Официантка прервала разговор с парой посетителей за дальним столиком, улыбнулась мне и проговорила:

– Места не нумерованы, паркуйтесь, где пожелаете.

Я приложил все усилия, чтобы утихомирить все еще кипевшее раздражение (в течение последних четырех часов оно нарастало как снежный ком) и попытался улыбнуться в ответ. Потом выбрал ближайший к двери столик. Скользнув на красное виниловое сиденье, я обратил внимание на то, что оно выглядит совершенно новым. Оглядевшись по сторонам, я удивился – новым выглядело вообще все.

«Должно быть, владелец прогнозирует гигантский урбанистический рост, – подумал я, – коль скоро решил построить кафе в этой дыре».

– Приветик!

Это слово прервало поток моих глубоких размышлений о невысоких ценах на недвижимость в глуши и градостроительных возможностях. Произнесла его официантка.

– Приветик! – повторила она. – Меня звать Кейси. Как дела?

– Привет, Кейси. Я – Джон, и я немного сбился с пути.

– Это уж точно, Джон, – отозвалась она с проказливой усмешкой.

По манере ее ответа я не мог определить, что она имеет в виду. Подтверждает, что я Джон или что я сбился с пути?

– Почему вы здесь, Джон? – вдруг спросила она.

– Ну, я ехал-ехал и... столкнулся с кое-какими проблемами. Пытаясь их объехать, я в конце концов совершенно заблудился. Пока я блуждал, у

меня почти вышло горячее, а сам я едва не умер с голоду.

Когда я завершил свою раздраженную речь, Кейси улыбнулась мне все той же проказливой улыбкой.

– Вот что я вам скажу, – сказала она. – Уверена, вашу проблему с голодной смертью мы сумеем благополучно решить. Что же до всего остального, придется разбираться.

Она взяла меню из держателя у входной двери и протянула мне. Не знаю, в чем тут было дело – в освещении, в моей усталости после долго сидения за рулем, – но я мог поклясться, что буквы на обложке растворились и проявились заново в тот момент, когда она вручала меню мне. «Должно быть, я действительно жутко устал», – подумал я, кладя меню перед собой на столик.

Кейси вытащила из кармана маленький блокнотик для записи заказов.

– Могу принести вам что-нибудь выпить, пока вы выбираете, – предложила она.

Я попросил стакан воды с лимоном, и она ушла.

Похоже, этот день превращался в нечто гораздо большее, чем то, на что я рассчитывал. Вначале – многочасовая гонка по богом забытому захолустью, потом кафе посреди этого самого захолустья, а теперь еще и официантка с проказливой улыбкой.

Я взял меню и прочел то, что было написано на обложке:

Добро пожаловать в кафе

«Почему вы здесь»!

Ниже мелкими черными буквами шла странная надпись:

Прежде чем сделать заказ, пожалуйста, проконсультируйтесь с нашим обслуживающим персоналом насчет того, что может означать для вас проведенное здесь время.

«Хм, надеюсь, оно означает, что я здесь вкусно поем», – подумал я и перелистнул страницу.

Ассортимент был самый обычный, точно такой же, как в других кафе. Блюда к завтраку перечислялись на левой стороне в верхней части;

сэндвичи – слева внизу; закуски и салаты занимали правую верхнюю часть, а основные блюда располагались под ними.

Сюрприз обнаружился, когда я перевернул последнюю страницу. На задней стороне обложки красовались три вопроса под заголовком «О чем стоит поразмыслить, ожидая заказа»:

*Почему вы здесь?
Боишься ли вы смерти?
Удовлетворены ли вы?*

«Да уж, это тебе не спортивный раздел просматривать» – это было первое, что пришло в голову.

Я как раз собрался перечитать эти три вопроса, когда вернулась Кейси с водой.

– Как вам, все нравится? – поинтересовалась она.

Я перевернул меню и указал на название кафе.

– Что это означает?

– Ой, такое ощущение, что каждый понимает это по-своему, – ответила она. – Между прочим, мы по большей части называем кафе просто «Почему» – для краткости. Ну, так что вам принести?

Я не был готов сделать заказ. Если честно, меня подмывало скорее забрать куртку и уйти. В этом месте определенно чувствовалось нечто *инаковое*, и я не был убежден, что эта *инаковость* со знаком «плюс».

– Извините, Кейси, мне нужно еще немного времени.

– Да сколько угодно, – ответила она. – Не торопитесь, а я через пару минут подойду, проверю, как у вас дела. И, Джон, – добавила она с улыбкой, – не нервничайте. Вы здесь в хороших руках.

Глава 5

Я смотрел, как Кейси идет к парочке на другом конце кафе. Когда она приблизилась к столику, все трое возобновили разговор. Какая бы тема ни обсуждалась, она, должно быть, была приятной: все трое улыбались, до меня долетал веселый смех.

«Верно, это не такое уж и плохое место, – решил я. – И мне, наверное, следует заказать то, что взяли они».

Я снова вернулся к меню. «Все равно других вариантов нет, – мелькнула мысль. – Куда-то поехать – в баке бензин на исходе, и, похоже, в округе на двести миль, хоть вправо, хоть влево, не найдешь никакой еды. Местечко, конечно, странноватое, но пока еще не случилось ничего такого необычного».

Мои тревоги немного улеглись. Когда Кейси удалилась на кухню, а потом вернулась и прошла мимо моего столика с двумя кусками пирога с ревенем и клубникой, остатки тревог и вовсе испарились. Обожаю пирог из ревеня и клубники, но с тех пор, как я в последний раз ел его, прошло бог знает сколько времени. Я подумал, что если уж его здесь готовят, то, возможно, это своего рода знак, что мне следует ненадолго задержаться.

Вопросы на обороте, конечно, странные, но блюда, перечисленные в меню, выглядели привлекательно. Я остановился на комплексном завтраке, хотя стандартные часы подачи завтрака прошли давным-давно. Кейси все еще разговаривала с той парочкой, так что, приняв решение, я снова стал разглядывать оборотную сторону обложки.

Почему вы здесь?

Вот странный вопрос, чтобы задавать его посетителям ресторанчика! Разве самим хозяевам неведомо, почему люди приходят в их заведение? А посетители? С чего бы им задаваться вопросом, почему они здесь? Потому что голодны, потому что хотят перекусить. Разве нет? Я не был уверен, что понял, о чем речь.

Почему вы здесь?

Возвращение Кейси выдернуло меня из мыслительного процесса.

– Вы готовы? – спросила она.

Я уже собрался ответить «да», но потом вспомнил предупреждение с лицевой стороны обложки – о том, что надо проконсультироваться с обслуживающим персоналом, прежде чем что-то заказать.

– Думаю, да, – проговорил я, потом ткнул пальцем в эту строчку. – А о чем именно мне нужно вас спросить?

– А, это!.. – отозвалась она и снова улыбнулась.

Мне начинала по-настоящему нравиться ее улыбка.

– С течением времени мы заметили, что люди, похоже, начинают по-другому себя ощущать, после того как проведут здесь некоторое время, – начала объяснять Кейси. – Так что мы стараемся непринужденно ввести их во все, что происходит под вывеской «Почему вы здесь». Мы немного рассказываем о том, на что они могут рассчитывать, – на случай, если наши посетители окажутся не вполне готовы к тому, с чем, как им поначалу казалось, они способны справиться.

К этому моменту я уже запутался окончательно. О чем это она – о еде, о самом кафе или о чем-то совершенно ином?

– Если пожелаете, – продолжила Кейси, – я могу отнести ваш заказ повару и узнать его мнение насчет того, что было бы для вас лучше всего.

– Конечно, – пробормотал я, чувствуя еще большую растерянность. – Думаю, да. Я возьму комплексный завтрак. Я понимаю, сейчас не время для завтрака, но, может быть, его все равно можно заказать?

– Вы точно этого хотите? – переспросила она.

– Да, точно.

– Тогда, я уверена, проблем не будет. В конце концов, сейчас уже ближе к завтрашнему завтраку, чем к сегодняшнему обеду.

Я взглянул на часы. Было пол-одиннадцатого вечера.

– Интересный взгляд на предмет, – заметил я.

Кейси улыбнулась:

– Иногда полезно взглянуть на вещи с иной точки зрения.

Она записала мой заказ и ушла. Я смотрел ей вслед, пока она шла к кухне, и только потом заметил, что меню она оставила на столе.

Глава 6

Когда Кейси подошла к окошку раздачи, я обнаружил, что там, в кухне, находится мужчина. В одной руке он держал деревянный половник и явно заведовал здесь готовкой. Кейси что-то ему сказала. Он высунулся из окошка, посмотрел на меня, улыбнулся и помахал мне рукой.

Я помахал в ответ, чувствуя некоторую абсурдность своих действий. У меня нет привычки махать поварам в кафе.

Кейси и этот мужчина пару минут поговорили, потом она подвесила листочек с моим заказом на маленький круговой держатель и пошла обратно к моему столу. Мужчина стал вращать держатель, пока бланк заказа не оказался перед ним. С секунду он глядел на него, а потом, взяв с собой, ушел в глубь кухни.

Я снова сосредоточился на странных вопросах. Когда я перечитывал первый вопрос – «Почему вы здесь?», – Кейси вернулась и уселась на диванчик напротив меня.

– Это Майк, – пояснила она. – Он владелец этого заведения, и на нем держится вся готовка. Майк сказал, что выйдет и познакомится с вами, как только представится возможность. Я спросила его насчет вашего заказа, и он сказал, что это будет немало, но он думает, что вы способны с этим справиться.

– Неплохой у вас сервис.

Она улыбнулась.

– Мы тоже так думаем. Возвращаясь к этому... – проговорила она и указала на обложку, где давалась рекомендация задать вопрос обслуживающему персоналу. – Это связано с вопросом на обороте меню, который вы все время перечитываете.

Я не понял, откуда она узнала, что я перечитываю вопрос, но ничего не ответил.

– Видите ли, – продолжила она, – одно дело – *смотреть* на этот вопрос. И совсем другое – *менять* его.

– Что вы имеете в виду?

– Вопрос звучит просто, словно от него ничего не зависит, – ответила она. – Но если вы измените в нем всего пару букв, это перевернет многое.

Я растерянно уставился на нее.

– Перевернет многое? Что – *многое*? Типа, я не смогу здесь поесть или мне придется заказать что-то другое?

– Нет, – сказала она, внезапно посерьезнев, – речь о больших переменах.

До меня не дошло, к чему клонит Кейси, но она явно не шутила.

– Не уверен, что понимаю...

Она снова указала на меню.

– Если у вас получится изменить вопрос так, чтобы он перестал быть вопросом, который вы задаете кому-то другому, и превратите его в вопрос, который задаете самому себе, то вы больше не будете прежним человеком.

Я был ошарашен. *Больше не буду прежним человеком?* Что это значит? У меня вдруг возникло ощущение, что я незнамо как оказался на краю большого утеса. Стою и раздумываю над словами Кейси: шаг вперед приведет к мгновенной гибели – или к вечному счастью?

– Что-то вроде того, – сказала она и улыбнулась, – но не настолько радикально.

Не успел я спросить, откуда она знает, о чем я подумал, как она продолжила:

– Давайте-ка я покажу вам – как, и никакого шага делать не придется. Прочтите-ка первый вопрос. Прочтите быстро, как, допустим, взглянули бы на вывеску, проходя мимо нее. Но при этом попробуйте *увидеть*.

Я бросил короткий взгляд на меню. Потом еще раз. К моему удивлению, вопрос «Почему вы здесь?» стал другим.

Теперь он выглядел так: «Почему я здесь?».

Как только я это прочел, текст снова сменился на «Почему *вы* здесь?».

– Что случилось? – воскликнул я. – Что, меню просто взяло и само по себе изменилось? Как вы это сделали?

– Джон, я не уверена, что вы готовы к ответу на этот вопрос.

– Что вы имеете в виду? Как вы это сделали, как вы заставили строчку измениться?!

К этому моменту я уже совершенно не понимал, что происходит, и отнюдь не был уверен, что хочу остаться здесь и выяснять это.

Кейси снова завладела моим вниманием.

– Джон, вы ведь видели?

– Конечно! Когда я в первый раз прочел вопрос, он звучал по-другому, а потом он изменился и... снова стал прежним. Почему? Я ничего не понимаю.

Кейси перевернула меню лицевой стороной кверху и указала на нижнюю половину, где было написано «Прежде чем сделать заказ...».

– Дело вот в чем, Джон... – начала она. – Вопрос, который вы видели... тот, который вы увидели по-другому...

– «Почему я здесь?» – перебил я.

– Да, именно. В общем, это не тот вопрос, к которому можно относиться легкомысленно. Бросить на него беглый взгляд – это одно. Но когда не просто бросаешь беглый взгляд, а по-настоящему видишь, что написано, а потом по-настоящему задаешь этот вопрос себе – твой мир меняется. Я понимаю, это звучит радикально, и вот поэтому мы поместили вопрос на обложку меню.

Глава 7

Я был поражен. Что за абсурд? Сажу в кафе посреди ночи в каком-то невообразимом захолустье и слушаю речи про вопросы-послания, размещенные на обложке меню, призванные помочь посетителям справиться с *изменением их миров*.

Нетипичный старт для отпуска. Но мне и в голову не могло прийти, что это было лишь началом сюрпризов, которые заготовил этот вечер.

Кейси посмотрела на меня.

– Видите ли, Джон, как только человек по-настоящему задается тем вопросом, который вы увидели, поиски ответа становятся частью его бытия. Вы обнаружите, что по утрам просыпаетесь с этим вопросом, а в течение дня он постоянно мелькает в вашем сознании. Хотя вы, возможно, этого и не вспомните, вы будете думать о нем и во сне. Это немного похоже на врата. Как только вы их открываете, они вас манят. И эти врата, однажды открытые, очень трудно закрыть.

И тут я начал понимать, что вопрос «Почему вы здесь?» действительно имеет гораздо более глубокий смысл, чем я думал, когда впервые прочел его. Судя по тому, что говорила Кейси, этот вопрос был совсем не о том, почему кто-то оказался в кафе.

– Верно, – подтвердила Кейси, прерывая поток моих мыслей. – Речь не о кафе. Речь о том, почему человек существует в *принципе*.

Я отодвинулся к спинке диванчика и огляделся, совершенно ошеломленный. Да что же это за место такое?

И попытался собраться с мыслями.

– Послушайте, Кейси, я просто зашел сюда, чтобы поесть. Все то, о чем вы говорите, звучит весьма зловеще. Я имею в виду, если то, что вы только что сказали о вратах и мыслях, которые будут мелькать в голове изо дня в день, это правда, то я не понимаю, зачем вообще кому-то задаваться этим вопросом? Я вот никогда его себе не задавал – и я в полном порядке.

Кейси положила меню на стол.

– Да? – спросила она. – Вы действительно в *порядке*? – Она произнесла это «в порядке» с дружелюбной насмешкой, словно подбивая меня дать определение этому выражению. – У многих все в *порядке*, Джон. Но некоторые стремятся к чему-то более удовлетворительному, чем «в порядке», к чему-то большему.

– И тогда они приходят в кафе «Почему», – саркастически уточнил я.

– Некоторые – да, – проговорила она мягким, спокойным тоном. – Вы здесь поэтому?

Я был захвачен врасплох. Я не знал, как ответить на ее вопрос. Я не вполне понимал, что я здесь делаю. Я даже не был уверен, что понимаю, что это за место.

Если быть абсолютно честным с самим собой, я должен признать, что не один год гадал: неужели в жизни нет ничего, кроме того, о чем я уже знаю? И дело не в том, что моя жизнь была плоха. Конечно, она меня временами расстраивала, в особенности в последнее время, но у меня была достойная работа и хорошие друзья. Жизнь была «в порядке», можно сказать, даже хороша. И все же где-то на заднем плане моих мыслей маячило это ощущение, которое я не вполне мог объяснить.

– Это ощущение и есть то, что вдохновляет людей задаваться вопросом, который вам удалось увидеть, – пояснила Кейси.

Я был шокирован. Мало того что она, кажется, снова читала мои мысли – хотя уже одно это приводило меня в крайнее замешательство, – я был шокирован осознанием того, что Кейси, возможно, права.

Я сделал долгий, медленный вдох. Мне показалось, что я снова стою на краю утеса. И что я сделал полшага вперед.

– Кейси, вы можете рассказать мне подробнее об этом вопросе?

Она кивнула.

– Как я уже сказала, задаваясь им, открываешь своего рода врата. Разум человека, его душа – или как вы себе это представляете – сама захочет искать ответ. Этот вопрос будет на переднем плане существования человека, пока он не прояснит его для себя.

– То есть вы хотите сказать, как только человек спросил себя: «Почему я здесь?» – он уже не сможет игнорировать этот вопрос? – уточнил я.

– Нет, дело не в том, что не сможет. Некоторые люди, бросив на этот вопрос беглый взгляд, возможно, даже увидят его, но потом забывают о нем. Однако тем, кто задается этим вопросом и кто хочет узнать ответ, игнорировать его становится очень трудно.

– Хорошо, предположим, кто-то этим вопросом задается и даже найдет ответ. И что тогда?

– Ну, это одновременно и хорошая новость, и трудная задача, – ответила Кейси и улыбнулась. – Спрашивая себя «Почему я здесь?», человек испытывает желание найти ответ. И как только он находит ответ, возникает другая столь же мощная сила. Видите ли, когда человек поймет, почему он здесь, почему он существует, – он найдет причину жить, и ему захочется реализовать эту причину. Это все равно как знать, в каком месте

на карте нарисован крестик над кладом. Когда ты видишь крестик, становится труднее игнорировать клад. Труднее не отправиться за ним. Так и в этом случае. Как только человек понимает, почему он здесь, или так – для чего он здесь, ему эмоционально и даже физически будет трудно не реализовать причину.

Я откинулся на спинку сиденья, стараясь переварить все то, что объясняла Кейси.

– Ну, на самом деле это может все усугубить, – наконец отозвался я. – Как я уже говорил, возможно, лучше никогда не задаваться этим вопросом. Не задаваться – и продолжать жить так, как раньше, то есть не выпускать джинна из бутылки.

Кейси посмотрела на меня.

– Некоторые так и делают. Это то, что каждый человек, встав перед выбором, должен определить для себя сам.

Я подумал, что мне следует что-то сказать или сделать, но я не знал что. Вспомнив, как я обрадовался, завидев вдали свет после блужданий по дорогам, я нервно рассмеялся. Теперь я уже не знал, что и думать.

– Серьезная такая конфронтация, – заметил я.

– Надеюсь, все же не конфронтация. Скорее, воздействие, – поправила меня Кейси. – Вам ничего не могут навязать или приказать. И если вы в любой момент решите уйти, выбор будет за вами.

Она встала.

– Пойду-ка посмотрю, как там поживает ваш завтрак.

Я напрочь забыл о заказанной еде. Теперь, когда Кейси напомнила мне о ней, я постепенно стал возвращаться к осознанию, что по-прежнему нахожусь в кафе – и по-прежнему умираю с голоду.

Глава 8

Голова у меня шла кругом. Я уставился на обложку и снова перечитал первый вопрос.

Почему вы здесь?

Признаться, теперь этот вопрос имел для меня совершенно иной смысл по сравнению с первым прочтением. Я попытался вспомнить, что говорила Кейси. *Речь о том, почему человек существует в принципе...*

На каком-то уровне, который я не мог вполне объяснить, что-то так и подбивало меня задаться вопросом, который я на миг увидел в меню, когда разговаривал с девушкой.

Почему я здесь?

Я также припомнил слова Кейси о последствиях, которые могут возникнуть, когда по-настоящему задаешься этим вопросом.

«Безумие какое-то, – сказал я сам себе и потер глаза. – Все, что мне надо, – это еда, немного бензина и место, куда на пару часов бросить кости. На кой черт мне вообще думать обо всех этих непонятных вещах?!»

Я выпил половину воды и вдруг заметил, что рядом со столиком стоит Майк с кувшином в руках.

– Можно вам долить? – спросил он. – Похоже, вы способны осилить еще порцию.

Я кивнул, и он наполнил стакан.

– Меня зовут Майк, – представился он.

Я привстал, и мы пожали друг другу руки.

– Приятно познакомиться, Майк. Я – Джон.

– Вы в порядке, Джон? Когда я подошел к вам, похоже было, что вы погружены в глубокие раздумья.

– Что-то вроде того, – отозвался. – Кейси объясняла мне, что означает текст на обложке. Я все еще пытаюсь разобраться и понять: для меня это что-то значит или нет?

Внезапно я сообразил, что Майк, возможно, понятия не имеет, о чем мы говорили с Кейси. Хотя он и был владельцем заведения, но возможно, это она придумала вопросы на обложке и текст под названием кафе. Однако

он ни на миг не замешкался.

– Ага, согласен, непростой вопрос. Все люди сталкиваются с ним в разные моменты. Одни находят на него ответ еще в детстве, другие – когда повзрослеют, а третьи и вовсе никогда. Так даже забавнее.

Майк, похоже, понимал, на какую дорожку мы с Кейси свернули в наших разговорах, и поэтому я решил задать ему вопрос, который вертелся у меня в мыслях.

– Майк, Кейси объяснила мне, каковы бывают последствия, если человек задается этим вопросом, – я ткнул пальцем в меню. – Но я тут задумался: а что они все-таки делают после этого?

– Вы имеете в виду – после того, как они задаются этим вопросом, или после того, как находят ответ?

Я на пару секунд умолк, обдумывая.

– Наверное, и то, и другое. Мы с Кейси не особо вдавались в подробности насчет того, как люди находят ответ. Или что они делают, когда узнают ответ. Она просто немного объяснила мне, каково это – когда они действительно узнают.

– Ну, что касается того, как искать ответ... не думаю, что есть какой-то один метод, который срабатывает для каждого. Все мы подходим к жизни по-своему. Могу рассказать вам о некоторых приемах, использованных знакомыми мне людьми, которые нашли для себя ответ.

У меня на языке вертелось «да, я хотел бы узнать», но я сдержался и промолчал. Что-то мне подсказывало: получив некоторое представление о том, как найти ответ на этот вопрос, будет еще труднее не задаться им.

– Верно, – кивнул Майк. – Та же теория, которую, вероятно, объяснила вам Кейси.

Я даже не слишком удивился тому, что и Майк читает мои мысли.

И я правда не был уверен, что действительно хочу знать, что и как делали другие люди. В конце концов, я не был уверен даже в том, что хочу задаться этим вопросом.

– Майк, а как насчет другого момента? Что делает человек, когда узнает ответ на этот вопрос?

Майк улыбнулся.

– Давайте-ка я схожу проверю, как там ваш заказ, а когда вернусь – отвечу.

Пару минут спустя он появился с подносом, уставленным тарелками.

– И это все мне? – недоверчиво уточнил я, гадая, как это я ухитрился проглядеть в меню два параграфа описаний заказанной еды.

– Вам-вам! Один комплексный завтрак. Омлет, тосты, ветчина, бекон,

свежие фрукты, хаш-брауны, печенье... ну и блинчики, да.

Я огляделся по сторонам, чтобы проверить, нет ли рядом пары-тройки других посетителей, которые пожелали бы поучаствовать в трапезе.

– Вдобавок к этому у нас есть желе для тостов, сироп для блинчиков, мед для печенья и наша особая томатная сальса для омлета. Я рад, что вы проголодались.

– Не уверен, что на свете найдется человек, *настолько* голодный, – пробормотал я.

– Вы удивитесь, Джон! Порой люди просто не знают, насколько они готовы поглощать все, что их насытит.

Майк сгрузил еду на стол.

– Простите, Джон, мне нужно пойти перемолвиться парой слов с посетителями на другой стороне кафе, но я вернусь, и мы сможем продолжить нашу беседу, если вы не против.

– Конечно, – отозвался я, глядя на выставленные передо мной тарелки, – без проблем.

Глава 9

Я начал расправляться с едой, которой был заставлен весь стол. В разгар планомерного уничтожения омлета, тостов, фруктов и всего остального явилась Кейси.

– Как дела, Джон?

Я прожевал кусок, который только что положил в рот.

– Хорошо, просто отлично. Еда превосходна.

– Похоже, настроение у вас поднялось.

Настроение – да, поднялось. Бездна, которая одолевала меня раньше, почти полностью исчезла. Я настолько сосредоточился на вопросе «Почему вы здесь?» и последовавших дискуссиях, что все остальное стало вторичным. Наличие великолепного омлета тоже не повредило.

– Вы хотели бы закончить трапезу в одиночестве или предпочтете компанию? – поинтересовалась Кейси.

– Компанию, определенно компанию! Кстати говоря, я хотел бы продолжить ту дискуссию, которую мы начали раньше. Я думал о предмете разговора – и кое-что меня по-прежнему смущает.

– Что именно я могу для вас прояснить? – спросила Кейси.

– Ну, дело в том вопросе. Когда кто-то спрашивает себя, почему он здесь, и каким-то образом вычисляет причину, – что он делает с этим знанием?

Кейси на пару мгновений умолкла.

– Прежде всего он может делать с этим знанием все, что заблагорассудится. Он это знание открыл, и оно ему принадлежит. У него есть полное право голоса в том, что делать.

Я на миг задумался о ее словах.

– Полагаю, если кто-то находит причину, по которой он здесь, ему захочется найти и лучший способ реализовать эту причину. Вопрос в том, как он это делает? – Я посмотрел на Кейси, и у меня сложилось впечатление, что она знает что-то, но ждет, пока я догадаюсь сам.

– Это происходит индивидуально, – проговорила она.

Я непонимающе уставился на нее.

– А как насчет намека?

– Пожалуй, тут помог бы пример, – отозвалась она. – Предположим, вы хотели бы в свободное время заниматься изобразительным искусством. Какой тип искусства вы бы выбрали?

Я призадумался.

– Не знаю. Полагаю, это зависело бы от того, каким художником я хотел бы быть. Догадываюсь, что я просто творил бы, что хотел...

Я умолк и подождал, пока Кейси прокомментирует мои слова. Но она этого не сделала, и это заставило меня еще раз продумать свой ответ. Услышать его.

– Неужели и вправду все так просто? – не поверил я. – Стоит кому-то понять, почему он здесь, – и он делает все, что хочет, чтобы реализовать причину?

Произнося эти слова, я ощутил, как по моему телу пробежала волна возбуждения. Словно я только что выяснил нечто уникальное и важное, и мое тело это подтверждало. Это звучало почти примитивно, слишком просто, чтобы быть правдой.

Делай что хочешь, только бы это реализовало причину, по которой ты здесь.

– Значит, если причина, по которой я здесь, заключается в том, чтобы помогать людям, мне следовало бы делать все, что я захочу, только бы это вписывалось в мое определение помощи людям? – взволнованно спросил я, моментально проникаясь нежными чувствами к этой концепции.

– Верно, – кивнула Кейси. – Если помогать людям для вас значит стать медиком, вам следует это сделать. Если это означает строить жилища в местах, где царит нищета, значит, делайте это. Может быть, вы чувствуете, что хотите приносить пользу, став бухгалтером и помогая людям разбираться с налогами? Значит, вам следует так и поступить.

Голова шла кругом. Я никогда прежде не думал о жизни в таком контексте. Большую часть своей жизни я потратил на принятие решений с опорой на совсем другие резоны. К примеру, я прислушивался к советам родственников, учитывал требования общества и оглядывался на мнение других. Это же было нечто иное.

– А что, если я здесь для того, чтобы узнать, каково быть миллионером?

– Тогда вам следовало бы делать то, что подходит под ваше определение понятия «быть миллионером», – спокойно ответила Кейси. – Если это означает взаимодействовать с миллионерами – взаимодействуйте. Если это означает работать, пока у вас не накопится миллион долларов, – работайте. Так же, как в других примерах, выбор всегда за вами.

– Быть миллионером... мне вроде как нравится, как это звучит, –

мечтательно протянул я, приходя во все большее возбуждение. – Я мог бы прикупить парочку новых машин, может, пару домов...

Голос Кейси стал тихим:

– Вы здесь поэтому?

Ее вопрос остановил мой распоясавшийся разум.

– Не знаю...

– У нас с Майком есть аббревиатура, которую мы используем, – сказала девушка. – Она связана с вопросом, который вы мимолетно увидели в меню.

Я опустил взгляд и снова прочел первый вопрос.

Почему вы здесь?

– Узнав причину, по которой он здесь, человек определяет свою *цель существования*. Для краткости мы называем ее ЦС. За свою жизнь человек может обнаружить, что ему хочется заниматься двадцатью или сотней разных дел, чтобы реализовать цель своего существования. Он может заниматься всеми этими делами. Наши самые удовлетворенные клиенты – те, кто знают свою ЦС и охотно пробуют все занятия, которые, как они верят, реализуют ее.

– А наименее удовлетворенные? – спросил я.

– Они тоже много чего делают.

Кейси умолкла, и я высказал мысль, которая пришла мне в голову:

– Они делают много чего такого, что не является составной частью их ЦС!

Девушка улыбнулась, и до меня дошло, что это был один из тех выводов, к которым мне было необходимо прийти самостоятельно.

– Кейси, если бы я задал себе этот вопрос и в конечном счете вычислил цель своего существования, то как бы я понял, что мне поможет реализовать ее? Я имею в виду, это ведь могут быть люди, путешествия, занятия, переживания или все сразу... Это прямо как-то подавляет.

Кейси ответила вопросом. Я вообще начал замечать, что она нередко отвечала встречными вопросами.

– Джон, предположим, вы определили, что цель вашего существования – узнать, как делаются автомобили, и вы решаете реализовать эту ЦС. Что бы вы сделали?

Я на миг задумался.

– Полагаю, я прочел бы множество книг об автомобилях. Может быть, побывал бы в том месте, где делают автомобили, или связался с людьми,

которые делали автомобили, и спросил бы у них совета. Возможно, попытался бы получить работу на предприятии, где собирают автомобили.

– И вы бы делали это, сидя на одном месте?

Я умолк и снова задумался.

– Нет, полагаю, если бы я действительно хотел узнать, как создают автомобили, то побывал бы в разных частях света, где их делают, чтобы не получилось так, что я знаю только один возможный способ... Догадываюсь – отвечая на мой же вопрос, – что человек узнаёт обо всех занятиях, которые способны реализовать цель его существования, исследуя и примеряя на себя многое из того, что связано с его ЦС.

– Вы поняли, – кивнула Кейси. – Все мы ограничены своим текущим опытом и знанием. Важное слово здесь – «текущим». Сейчас, более чем когда-либо в истории мира, какой мы ее знаем, каждый из нас имеет шанс контактировать с информацией, людьми, культурами и опытом из всех уголков мира.

Я кивнул, а Кейси продолжила:

– Когда мы пытаемся найти то, что реализует нашу ЦС, наши сегодняшние рамки имеют намного меньшее отношение к объективной доступности и намного большее – к ограничениям, которые мы накладываем на себя сами.

– Вы правы, – согласился я. – И все же такое ощущение, что лично я не очень-то активно пользуюсь преимуществами этой доступности. Если задуматься о том, как я трачу свое время, то каждый день это происходит примерно одинаково.

– И почему бы это? – подзадорила она.

Я опустил глаза к меню.

Почему вы здесь?

– Возможно, потому, что я не знаю ответа на этот вопрос, – сказал я и ткнул в меню пальцем. – Не зная точно, почему я здесь и что я хочу делать, я просто делаю то, что делает большинство людей.

– И как, судя по вашему опыту, помогает ли делание того, что делает «большинство людей», реализации цели вашего существования? – спросила она.

Глава 10

От вопроса Кейси мысли мои помчались вскачь. Помогает ли мне делание того, что делают большинство людей, реализовать цель моего существования? Не успел я ответить, как она снова заговорила:

– Вы когда-нибудь видели зеленую морскую черепаху, Джон?

– Морскую черепаху?

– Именно, – кивнула Кейси, – морскую черепаху. А конкретнее, большую зеленую морскую черепаху с зелеными пятнами на плавниках и голове.

– Наверное, видел – на картинках, – неуверенно сказал я. – А что?

– Как бы странно это ни звучало, – начала Кейси, – я усвоила один из важнейших жизненных уроков о том, как выбирать, чем заниматься каждый день, от большой зеленой морской черепахи.

– И что же она вам рассказала? – поинтересовался я, безуспешно стараясь не улыбнуться.

– Смешно! – отозвалась Кейси и улыбнулась. – Она не то чтобы что-то конкретно «рассказала» мне, но все равно многому научила. Я плавала с маской у побережья Гавайев. Тот день можно было считать удачным, я успела увидеть пурпурную пятнистую мурену и осьминога – оба мне в новинку. Там были также тысячи и тысячи рыб всех цветов и оттенков, какие только можно себе представить, от поразительно синего неонового до самых темных оттенков красного.

Я была примерно в ста футах от пляжа и ныряла среди огромных скальных образований. И вот я повернула голову направо и увидела, что рядом со мной плывет большая зеленая морская черепаха. Я впервые увидела такую в дикой природе, поэтому пришла в совершеннейший восторг. Я поднялась повыше, прочистила трубку и распласталась на поверхности воды, чтобы понаблюдать за ней.

Когда я посмотрела вниз, черепаха была прямо подо мной и плыла прочь от берега. Я решила, что останусь на поверхности и просто некоторое время за ней послежу. К моему удивлению, хотя казалось, что черепаха плывет довольно медленно, то загребая плавниками, то зависая в воде, я не могла за ней угнаться. Я была в ластах, что давало мне преимущество, и на мне не было ни спасательного жилета, ни какого-либо другого снаряжения, замедляющего движение, и все же она уплывала все дальше от меня, хоть я и старалась нагнать ее.

Через десять минут она скрылась из виду. Усталая, разочарованная и немного пристыженная тем, что не смогла угнаться за какой-то черепахой, я повернула обратно к пляжу и выплыла на берег.

На следующий день я вернулась на то же место в надежде увидеть других черепах. И верно, примерно через полчаса после входа в воду я повернулась, чтобы рассмотреть косяк крохотных черно-желтых рыбок, – и там оказалась другая зеленая морская черепаха. Я некоторое время наблюдала, как она огибала коралл, потом попыталась преследовать ее, когда она поплыла в сторону от берега. И снова я с удивлением обнаружила, что не могу держаться с ней наравне. Осознав, что она меня обгоняет, я перестала грести и просто зависла, наблюдая за ней. Именно в этот момент она преподала мне важный жизненный урок...

Кейси умолкла.

– Кейси, ну нельзя же на этом и закончить рассказ! Чему она вас научила?

Кейси улыбнулась.

– А мне показалось, вы не верите в то, что зеленые морские черепахи способны что-то рассказать.

Я улыбнулся в ответ:

– Я по-прежнему сомневаюсь насчет «рассказа», но, судя по тому, как разворачивается эта история, начинаю верить в педагогические способности пресмыкающихся. Что же случилось дальше?

– Ну, дрейфуя на поверхности, я осознала, что черепаха увязывала свои движения с движениями воды. Когда волна шла к берегу, навстречу черепахе, она зависала, шевеля плавниками ровно настолько, чтобы удержаться на месте. Когда волна откатывала обратно в океан, она гребла быстрее, чтобы с пользой для себя использовать движение воды.

Черепаха не боролась с волнами; наоборот, она их использовала. Вот почему я не могла плыть с ней наравне – я гребла все время, вне зависимости от того, куда направлялась волна. Поначалу никакого вреда от этого не было, и мне удавалось не отставать от нее. Даже порой приходилось грести помедленнее. Но чем дольше я сражалась со встречными волнами, тем быстрее накапливалась усталость. Это означало, что, когда волна уходила от берега, у меня не хватало энергии, чтобы воспользоваться ее преимуществом.

По мере того как волны приходили и уходили, я все больше уставала, и мои усилия становились все менее эффективными. Черепаха же продолжала оптимизировать свои движения, подстраивая их под движения воды. Вот почему она могла плыть быстрее, чем я.

– Кейси, – начал я, – думаю, я способен оценить хорошую историю про черепаху...

– Зеленую морскую черепаху, – перебила меня Кейси и улыбнулась.

– Именно, про зеленую морскую черепаху. Думаю, я способен оценить хорошую историю про зеленую морскую черепаху так же, как любой другой человек. Вероятно, даже больше, потому что обожаю океан. Однако я не уверен, что понимаю, как это связано с вопросом о том, каким образом люди выбирают дела, которые будут заполнять их дни.

– А я-то возлагала на вас такие надежды! – поддразнила она и снова улыбнулась.

– Ладно-ладно, – поднял я руки, – дайте мне минутку.

Я обдумал то, о чем мы говорили до истории о зеленой морской черепахе. Потом заговорил снова:

– Вы сказали, что, как только человек понимает, почему он здесь, как только он выявляет свою цель существования, – после этого он может тратить свое время на те дела, которые могут эту цель реализовать. Вы также сказали, что люди, которые не знают своей ЦС, тоже много чего делают. Тогда я сделал вывод, что то, на что они тратят свое время, – это дела, которые *не* помогают им реализовать их ЦС.

– Весьма вдумчиво, и, мне кажется, вот-вот вас осенит некое важное прозрение, – прокомментировала она.

– Да, правильно кажется, – отозвался я и улыбнулся в ответ на ее забавный сарказм. – Я думаю, что эта черепаха – эта зеленая морская черепаха – дала вам понять, что, если не пребывать в гармонии с тем, что хочешь сделать, то можно зря потратить энергию на множество вещей. И потом, когда появляются возможности делать то, что хочешь, на эти дела может не хватить запаса сил или времени.

– Отлично, – кивнула она. – И я оценила акцент на *зеленой морской черепахе* вместо просто «черепахе». – Тут Кейси посерьезнела. – Для меня это было по-настоящему большое событие, определенно один из моих главных «ага-моментов» в жизни.

Каждый день множество людей пытаются убедить нас потратить на них время и энергию! Подумайте о своей электронной почте. Если бы вы стали участвовать в каждом мероприятии, в каждой распродаже и пользоваться каждой предлагаемой услугой, о которых вас извещают, у вас вообще не было бы свободного времени. А ведь это только почта. Добавьте к этому всех тех людей, которые желают завладеть вашим вниманием, – на телеэкране, в Интернете, в общепите, в туристических местах... Вы очень скоро обнаружите, что делаете то, что делают все остальные, – или хотят,

чтобы вы делали.

Выйдя на берег во второй день после наблюдения за черепахой, я была переполнена всеми этими прозрениями. Я уселась на полотенце и записала их в дневник. Я поняла, что в моей жизни набегающие волны создают все те люди, занятия и вещи, которые пытаются завладеть моим вниманием, моей энергией и моим временем, но никак не связанные с моей ЦС. А откатывающиеся волны – это люди, занятия и вещи, которые могут *помочь* мне реализовать мою ЦС. Следовательно, чем больше времени и энергии я трачу зря на встречные волны, тем меньше времени и энергии у меня остается для попутных, откатывающихся.

Как только у меня в голове сложилась эта картинка, она позволила мне совершенно иначе взглянуть на всё. Я стала гораздо более избирательно подходить к тому, как сильно я «гребу» и по каким причинам.

– Интересно, – протянул я, размышляя о ее истории и о том, на что я сам ежедневно трачу большую часть своего времени. – Теперь я понимаю, что вы имели в виду, говоря, что кое-чему научились у зеленой морской черепахи.

Кейси поднялась из-за стола.

– Я так и думала, что вы сумеете понять. Однако мне кажется, что я мешаю вам поглощать завтрак. Давайте я на некоторое время оставлю вас поработать над ним, а после снова подойду, чтобы проверить, как у вас дела.

– Кейси, пока вы не ушли, – можно попросить у вас листок бумаги и ручку?

– Конечно, – она выудила из кармана фартука ручку, вырвала листок из блокнота для заказов и положила все это на стол передо мной.

– Ответ вас удивит, – подмигнула она, уходя.

– Откуда вы знаете... – начал я спрашивать, но она уже была на полпути к другой стороне кафе.

Я начал выписывать на бумаге числа. Средняя продолжительность жизни – 75 лет... 22 года мне было, когда я окончил колледж... 6 дней в неделю я получаю почту... бодрствую 16 часов в день... каждый день 20 минут трачу на обычную и электронную почту...

Закончив все подсчеты, я недоверчиво уставился на ответ. Снова все пересчитал. Ответ остался прежним.

До меня дошло, что Кейси не шутила, говоря о воздействии набегающей волны. Если с момента окончания колледжа до достижения мною 75-летнего возраста я тратил и буду тратить по двадцать минут в день, просматривая обычные и электронные письма, до которых мне на

самом деле нет никакого дела, это отнимет почти целый год моей жизни.

Я перепроверил расчеты в третий раз. Все верно. Мне предстояло, вероятно, прожить еще около 50 лет, и если я не поостерегусь, то потрачу один из них на чтение спама.

– Итак?..

Это была Кейси. Она вернулась, но я настолько увлекся своими математическими изысканиями, что не обратил на нее внимания.

– Вы правы, – отозвался я наконец. – Я удивлен. На самом деле, думаю, я уже перешел границу удивления и семимильными шагами приближаюсь к шоку. Это сильно – осознать, что один только спам способен сожрать почти год жизни!

Она улыбнулась.

– Не все бумажные и электронные письма – это спам, Джон.

– Да, я знаю, но все же их очень много – по крайней мере, в моем случае. Кроме того, дело не только в этом. Я тут сидел и размышлял, какие еще элементы набегających волн каждодневно забирают мое время и энергию.

– Да, это повод для размышлений, – согласилась она. – Вот почему время, проведенное с зеленой морской черепахой, оказало на меня такое воздействие.

Кейси снова улыбнулась, развернулась и пошла к компании в противоположной стороне.

Глава 11

Теперь я трудился над блинчиками. Они были так же вкусны, как и все прочее. За едой я думал о своих разговорах с Майком и Кейси. Это были не какие-нибудь там обычные для кафе разговоры. *Почему вы здесь?* Что вы будете делать, когда поймете, почему вы здесь? Чему можно научиться у зеленой морской черепахи?

Когда я уминал оставшиеся фрукты, к моему столу подошел Майк.

– Как вам еда, Джон?

– Потрясающе, это просто нечто! Вам следовало бы подумать о франчайзинге, вы могли бы сколотить состояние.

Майк улыбнулся.

– Возможно, состояние у меня уже есть.

– Тогда с чего бы вам здесь работать... – Я оборвал себя, но поздно: слова уже вылетели. – Простите, Майк, я не имел в виду, что это плохое место. Я просто... на самом деле даже не знаю, что я имел в виду.

– Ничего страшного, – уверил Майк. – Мне не раз задавали этот вопрос. Джон, вы когда-нибудь слышали анекдот о бизнесмене, который поехал в отпуск и познакомился с рыбаком?

– Кажется, нет.

– Пару лет назад это был очень популярный анекдот. Вам интересно? Он имеет отношение к вашему замечанию о франчайзинге.

– Конечно, – ответил я.

– В общем, один бизнесмен поехал в отпуск, желая убраться подальше от всех проблем, так сказать, «перезарядить аккумуляторы». Он улетел в дальние края и поселился в небольшой деревушке. Пару дней он наблюдал за ее жителями и заметил одного рыбака, который производил впечатление самого счастливого и довольного жизнью человека на свете. Бизнесмену стало любопытно, почему это так, и он спросил рыбака, как тот проводит свои дни.

Рыбак ответил, что просыпается каждое утро, завтракает с женой и детьми, потом дети идут в школу, он идет рыбачить, а жена пишет картины. Пару часов он ловит рыбу. Наловив достаточно, чтобы обеспечить семейный стол, возвращается, потом ложится подремать. После обеда они с женой гуляют по пляжу и любоваются закатом, пока дети плещутся в океане.

Бизнесмен был поражен до глубины души.

«И ты занимаешься этим каждый день?» – переспросил он.

«По большей части, – ответил рыбак. – Иногда бывают и другие дела, но в основном – да, такова моя жизнь».

«И ты можешь ловить рыбу каждый день?» – продолжал расспрашивать бизнесмен.

«Да, – подтвердил рыбак. – Здесь много рыбы».

«И ты можешь ловить больше рыбы, чем приносишь домой для своей семьи?» – допытывался бизнесмен.

Рыбак посмотрел на него, улыбнулся и ответил:

«Ну конечно, я часто ловлю намного больше – лишнюю просто выпускаю. Видишь ли, я обожаю рыбачить».

«Так почему бы тебе не ловить рыбу весь день, вылавливая столько, сколько сумеешь поймать? – спросил бизнесмен. – Тогда ты мог бы продавать эту рыбу и зарабатывать много денег. Очень скоро ты смог бы купить вторую лодку, потом третью, и рыбаки, выходящие на них в море, тоже могли бы ловить много рыбы. Через пару лет ты открыл бы представительство в большом городе, и, я готов поспорить, лет через десять у тебя мог бы быть свой международный бизнес по торговле рыбой».

Рыбак снова улыбнулся бизнесмену.

«А зачем мне все это делать?»

«Ну как же! Ради денег, – не понял его бизнесмен. – Ты делал бы это для того, чтобы заработать много денег, а потом уйти на покой».

«И чем бы я занимался после того, как уйду на покой?» – спросил рыбак, продолжая улыбаться.

«Да чем угодно!» – воскликнул бизнесмен.

«Например, завтракал бы вместе с семьей?»

«Ну, думаю, да», – фыркнул бизнесмен, чуточку раздраженный тем, что его идея не вызывает у рыбака особого восторга.

«И, поскольку я люблю рыбачить, я мог бы понемногу ловить рыбу каждый день?» – продолжал рыбак.

«Конечно, почему бы и нет, – кивнул бизнесмен. – Вероятно, к тому времени рыбы здесь будет уже не так много, но сколько-то ведь останется».

«Тогда, наверное, я мог бы проводить вечера с женой, гуляя по пляжу и любясь закатом, пока наши дети плещутся в океане?» – поинтересовался рыбак.

«Да конечно же, все что захочешь! Только к тому времени твои дети, наверное, уже станут взрослыми», – заметил бизнесмен.

Рыбак улыбнулся собеседнику, пожал ему руку и пожелал успехов в его стараниях «перезарядиться».

Майк закончил свою историю и взглянул на меня.

– Что вы об этом думаете, Джон?

– Думаю, что я немного похож на этого бизнесмена. Я провожу большую часть своих дней на работе, чтобы заработать достаточно денег и уйти на покой.

– Когда-то и я был таким, – кивнул Майк. – Но я пришел к одному очень важному для себя пониманию. «Покой» был для меня тем временем в будущем, когда у меня будет достаточно денег, чтобы заниматься тем, чем я хочу. Я смог бы делать то, что мне нравится, смог бы проводить каждый свой день так, чтобы под вечер испытывать чувство удовлетворенности. А потом как-то раз вечером, после одного особенно неудовлетворительного дня на работе, я пришел к выводу, что должен быть какой-то способ получше. Со временем я понял, что ухитрился каким-то образом запутаться в том, как устроена жизнь. Все было настолько просто, что, казалось, запутаться мог только безумец, но я тем не менее запутался.

Пока Майк говорил, я продолжал расправляться с едой.

– Я понял, – продолжил Майк, – что для меня каждый день – это возможность делать то, что я хочу. Каждый день у меня есть шанс реализовать ответ на вопрос, который вы увидели на обороте меню. Мне не нужно ждать для этого «пенсии».

Я отложил вилку и откинулся на спинку. То, насколько просто все это прозвучало, меня удивило.

– Но это же так просто, – неуверенно проговорил я. – Если все так просто, почему все на свете не занимаются тем, что хотят?

– Ну, – с улыбкой ответил Майк, – боюсь, за всех я не в ответе. Вот вы, Джон, занимаетесь тем, чем хотите?

Не ожидал я, что разговор свернет в эту сторону. Надеялся, что Майк так и будет продолжать говорить, а мне останется просто слушать. Я на секунду задумался над ответом.

– Нет, не совсем, – пришлось признать.

– А почему?

Это был еще один шаг по пути, на который я не рассчитывал.

– Честно говоря, я и сам не знаю. Поступая в колледж, я не очень-то хорошо представлял, чему хочу учиться. Со временем принял решение выбрать специализацию, которая мне вроде как нравилась и которая, как мне говорили очень многие, была хороша для поиска работы после получения диплома. Закончив обучение, я начал работать, а потом фокус моего внимания все сильнее и сильнее стал смещаться в сторону денег. В итоге я стал очень неплохо зарабатывать – и типа как вошел в колею... А

еще я не уверен, что когда-нибудь вообще задумывался над этим вопросом, – сказал я и в очередной раз ткнул пальцем в меню. – До сегодняшнего вечера.

– Как я уже говорил, – заметил Майк, – это даже забавно, как и когда этот вопрос настигает разных людей.

– Это просто безумие какое-то, – пожаловался я.

– Что вы имеете в виду?

– То, о чем мы только что говорили. Почему мы тратим столько времени, готовясь к тем временам, когда сможем делать то, что хотим, вместо того чтобы просто заниматься этим прямо сейчас?

– Мне кажется, есть один человек, с которым вам следовало бы познакомиться – и который, возможно, сумеет пролить свет на этот вопрос, – сказал Майк. Он поднялся и направился туда, где Кейси разговаривала с посетителями. Я не слышал, что они обсуждали. Но через пару минут из-за стола встала женщина и вместе с Майком направилась в мою сторону.

Глава 12

Дойдя до моего стола, Майк представил меня женщине, которую привел с собой.

– Джон, я хотел бы познакомить вас с моей подругой. Это Энни. Энни, это Джон. Сегодня он впервые в нашем кафе.

Энни улыбнулась, и мы обменялись рукопожатиями.

– Приятно познакомиться, – сказал я. – Я так понял со слов Майка, что вы частенько заходите в это кафе.

– Время от времени, – ответила она. – Это одно из тех мест, где вроде как оказываешься тогда, когда тебе это больше всего нужно.

– Я уже начинаю это ощущать, – признался я.

– Мы с Джоном только что обсуждали одну из твоих любимых тем, Энни, – пояснил Майк, – так что я подумал, что нам, возможно, стоит привлечь тебя, чтобы услышать мнение специалиста.

Она рассмеялась:

– Ну, не знаю уж, какой я там специалист, но за мнением дело не станет. О чем вы говорили?

– Джон спрашивал, почему мы тратим столько времени на подготовку к тому моменту в будущем, когда сможем заниматься тем, что нам нравится, вместо того чтобы просто заниматься этим прямо сейчас.

– А, точно, это одна из моих любимых тем! – кивнула она и снова рассмеялась.

Смеялась Энни заразительно, и я сразу же проникся к ней симпатией.

– Пожалуйста, присаживайтесь, Энни. Я хотел бы выслушать вашу точку зрения. И вы тоже присоединяйтесь, Майк, если у вас есть минутка.

Когда они усаживались на диванчик напротив меня, Майк сказал:

– Прежде чем она начнет, вам следует кое-что узнать об Энни. У нее есть диплом лучшей в мире школы маркетинга, и она много лет была востребованным топ-менеджером в мире рекламы.

– Ого! – заметил я. – Звучит весьма впечатляюще.

– Не всегда, – возразила она с улыбкой, – но, пожалуй, для контекста это важно. Джон, вы ведь смотрите телевизор, читаете журналы, просматриваете Интернет, слушаете радио?

– Иногда, – кивнул я. – А что?

– Часть ответа на ваш вопрос, почему мы тратим столько времени, готовясь делать то, что хотим, вместо того чтобы просто делать это, кроется

в сообщениях, которые подсовывают нам под нос изо дня в день, – ответила она. – Видите ли, рекламщикам давно известно, что если эффективно таргетировать людские страхи и стремление к удовлетворенности, то можно мотивировать их к разным поступкам. Иными словами, если сыграть на нужном страхе или нужном желании, можно заставить человека покупать конкретные товары и пользоваться определенными услугами.

– Можете привести пример? – поинтересовался я.

– Ну, вы ведь наверняка слышали или видели рекламу, контент которой сфокусирован на том, что обеспечивает вам возможность счастья или защищенности? Рекламу, главная идея которой такова: «Если вы купите этот товар, ваша жизнь изменится к лучшему»?

– Точно не скажу, – помялся я. – Наверное, да.

– Обычно эта мысль не выпячивается, – заметила Энни. – По большей части компании не высказывают ее прямо в лоб. Но когда знаешь, на что смотреть, или когда участвуешь в создании большого количества рекламы, это заметно. Цель таких сообщений – заставить вас поверить, что можно добиться удовлетворенности благодаря определенному товару или услуге. Например, сев за руль именно этого автомобиля, вы привнесете в свою жизнь смысл; поедание именно этого мороженого равнозначно счастью; покупка вот этого бриллианта будет означать, что в жизни у вас все сложилось. И тут я скажу вам кое-что очень важное. Как правило, одновременно транслируется еще одно более тонкое, но и более влиятельное сообщение. Что эти товары не только дадут вам возможность самореализоваться, если вы их купите, – если у вас их не будет, это *помешает* вам самореализоваться.

Я вопросительно посмотрел на нее.

– Энни, вы что же, хотите сказать, что людям вообще не следует ничего покупать? Это уже экстремизм какой-то, да и не слишком практичный совет.

– О нет! – возразила она. – Не перевирайте мои слова. Каждому человеку следует делать все, что он пожелает. Я не говорю: не покупайте машины, не ходите в торговый центр, не ешьте мороженое. Вы спрашивали, почему мы тратим столько времени на подготовку к тому, что хотим делать, вместо того чтобы просто делать это. Отчасти ответ таков: если мы не поостережемся, то поведемся на множество маркетинговых сообщений, воздействию которых подвергаемся ежедневно. И в конечном счете уверуем, что рецепт счастья и самореализации кроется в каком-то товаре или услуге. В итоге это может привести к тому, что мы поставим

себя в такое финансовое положение, когда нам будет казаться, что мы должны продолжать заниматься делом, которое не является тем, чем мы хотим заниматься.

– Не уверен, что понимаю, – признался я.

– Давайте я приведу очень общий пример, – начала Энни. – Он применим не ко всем подряд, зато, я надеюсь, поможет объяснить то, о чем мы говорим. С юных лет мы подвергаемся воздействию рекламы, транслирующей, в целом, только одно сообщение: что источник удовлетворенности – вещи. И что же мы делаем? Ну, мы, естественно, покупаем какие-то вещи, чтобы проверить, не врет ли реклама. Загвоздка в том, – продолжила она, – что для покупки этих вещей требуются деньги. Чтобы разрешить проблему, мы устраиваемся на работу. Пусть это не идеальная для нас работа, пусть время, которое мы проводим на этой работе, – не тот способ времяпрепровождения, которого мы бы хотели для своей жизни, но мы беремся за эту работу, чтобы иметь возможность оплачивать то, что покупаем. Мы говорим себе, что это временно. Вскоре мы будем заниматься чем-то другим, чем-то более созвучным тому, что мы на самом деле хотим делать.

Проблема в том, что, поскольку эта работа нас не удовлетворяет и поскольку мы тратим на свою работу так много времени, мы начинаем чувствовать себя все более и более неудовлетворенными и нереализованными. Вокруг нас полным-полно людей, которые твердят, что с нетерпением ждут того дня в будущем, когда выйдут на пенсию, – и вот *тогда-то* займутся желанными для себя делами. И вскоре мы тоже начинаем воображать это почти мистическое время в будущем. Время, когда мы тоже не будем обязаны заниматься рутинной работой и сможем вместо нее тратить свое время на дела, которые хотим делать. А тем временем, дабы компенсировать тот факт, что мы проводим день за днем, не занимаясь тем, чего хотим, мы покупаем все новые и новые вещи. Мы надеемся, что реклама хотя бы отчасти права и что эти вещи принесут нам удовлетворенность, которую не в силах дать ежедневная трудовая жизнь. Увы, чем больше мы приобретаем, тем больше у нас счетов, а следовательно, тем больше времени нам нужно проводить на работе, чтобы мы могли все это оплачивать. Поскольку трата времени на рабочем месте – это не идеальное времяпрепровождение, которого мы бы хотели для своей жизни, больше часов, отведенных работе, приводит к более сильному чувству неудовлетворенности, потому что теперь у нас еще меньше времени остается на то, чем мы хотим заниматься.

– И поэтому мы покупаем еще больше вещей, – подхватил я. –

Кажется, я понимаю, к чему все это идет. Не очень-то позитивный замкнутый круг.

– Позитивный он или нет, – отозвалась Энни, – а конечный результат заключается в том, что люди продолжают подолгу работать над тем, что не обязательно реализует их ЦС. И продолжают трепетно ждать будущего, когда им больше не придется работать и они, наконец, смогут заняться тем, чем хотят.

– Надо же, я никогда раньше так об этом не думал! – воскликнул я. – Вы точно во всем этом уверены?

Энни и Майк дружно рассмеялись.

– Джон, точно так же, как я рекомендовала вам не принимать рекламу за чистую монету, а просто видеть в ней то, чем она является, я не хотела бы, чтобы вы просто соглашались со всем, что я говорю, – ответила Энни. – Кейси сказала, вы говорили о том, что у каждого из нас есть шанс расширять свой кругозор, и именно таким способом мы познаем то, что существует. То, о чем я рассказала вам, – это всего лишь мнение одного человека. Теперь, когда вы его выслушали, вы можете посмотреть на мир вокруг себя и решить, считаете ли вы это мнение верным отчасти, полностью верным или глубоко ошибочным.

– Ну, оно определенно заставит меня думать о многом по-новому, – заметил я. – А скажите-ка мне, Энни, насчет приведенного вами примера – вы сами прошли через этот цикл?

Энни рассмеялась:

– Еще бы! Теперь я могу над этим посмеяться, но в то время мне было не до смеха. Я была по-настоящему несчастна, и мне казалось, что я не властна над собственной жизнью. Каждый день я работала по многу часов, а потом пыталась наверстать отсутствие свободного времени, балуя себя. Мне казалось, что это очень рациональный подход к жизни. Проработав все выходные, я говорила себе: значит, я заслуживаю того, чтобы побаловать себя новым нарядом, новейшим электронным гаджетом или каким-нибудь новым предметом домашней обстановки. Проблема заключалась в том, что, поскольку я работала постоянно, у меня редко находилось время, чтобы воспользоваться тем, чем я себя баловала. Люди приходили ко мне домой и говорили, как им все нравится, но я редко проводила время в собственном доме, чтобы успеть насладиться им.

Однажды вечером, разобравшись с огромной стопкой счетов, которым предстояло в очередной раз пожрать большую часть моего месячного дохода, я рухнула на кровать и уставилась в потолок. Это был единственный способ не дать себе разразиться слезами. Я осознала, что

жизнь проходит мимо меня. Я проводила ее на работе, которую на самом деле не любила, и пыталась компенсировать это покупкой вещей, до которых мне, честно говоря, тоже не было никакого дела. Что еще больше усугубляло ситуацию – мой план по возвращению к приятным для меня занятиям требовал, чтобы я работала до шестидесяти лет, после чего смогла бы выйти на пенсию. Это было ужасное чувство.

– Похоже, тогда у вас был совершенно иной образ мыслей, чем теперь, – заметил я. – И что же случилось?

Энни улыбнулась и ответила:

– Случился иной образ мыслей. В тот вечер, полежав на кровати, уставившись в потолок и пытаясь понять, как я дошла до жизни такой, я решила пойти прогуляться. Я жила в большом городе, и на улицах было полно людей. Я смотрела на каждого прохожего, гадая, испытывает ли кто-нибудь из них те же чувства, что и я. Счастливы ли они? Занимаются ли тем, чем хотят заниматься? Чувствуют ли себя удовлетворенными? Под конец я зашла в маленькую кофейню, которую несколько раз видела, но ни разу не бывала внутри. К моему удивлению, там сидел один мой знакомый. Я встречалась с ним несколько раз, и мне нравилась его всегдашняя непринужденность. Он пригласил меня за свой столик, и три следующих часа, перемежаемые множеством чашек кофе, мы обменивались теориями о жизни. Когда я объяснила ему свою ситуацию, он улыбнулся и предположил, что я, возможно, слишком начиталась собственных рекламных материалов. Я сказала ему, что не очень понимаю, что он имеет в виду, и он объяснил про тот замкнутый круг, о котором я вам уже говорила. А потом сказал кое-что еще, и его слова я храню в памяти до сих пор.

«Трудность, – сказал он, – в том, чтобы осознать, что нечто удовлетворяет нас потому, что *мы лично* определяем это нечто как удовлетворительное, а не потому, что кто-то нам об этом сказал».

В тот вечер, добравшись до дома, я села и стала размышлять о том, что меня удовлетворяет и почему. Поставила перед собой задачу подумать о том, как я хочу проводить каждый день. А вскоре уже задавалась вопросом, *почему* я хочу проводить каждый день именно так. Со временем этот образ мыслей и привел меня сюда, – закончила она.

Я перевел взгляд на стол. Энни указывала на меню.

Почему вы здесь?

– А потом? – спросил я.

Энни снова рассмеялась.

– Ну, Кейси, наверное, уже объяснила вам, что, как только задаешься вопросом «почему я здесь», все меняется. Не вдаваясь в мучительные подробности, могу сказать вам, что с того вечера я стала другим человеком. Это начиналось медленно, с того, что я каждую неделю стала тратить немного больше времени на себя. Я перестала баловать себя «вещами» в качестве компенсации за упорный труд – и вместо этого начала баловать себя, занимаясь тем, чем хотела заниматься. Каждый день я непременно старалась хотя бы один час заниматься тем, что мне по-настоящему нравилось. Иногда это было чтение романа, который приводил меня в восторг. Иногда – долгая прогулка или спортивные игры. В конце концов один час стал двумя, а два разрослись до трех. Не успела я оглянуться, как уже полностью сфокусировалась на тех делах, какими хотела заниматься, на занятиях, которые реализовали мой ответ на вопрос «Почему я здесь?».

Глава 13

Энни повернулась к Майку.

– Вы уже обсуждали вопрос о смерти?

– Вопрос о чем? – переспросил я, внезапно ощутив неслабую такую тревогу.

Энни улыбнулась и снова указала на меню:

– Второй вопрос.

Я опустил взгляд.

Бойтесь ли вы смерти?

Я уже почти забыл о том, что в меню были еще вопросы. После того как меня столкнули с первым, я не был уверен, что готов размышлять об остальных.

– Они связаны друг с другом, – пояснил Майк.

Опять он читает мысли! И как раз тогда, когда я начал думать, что это место – нормальное кафе. Хотя, догадываюсь, на самом деле я ни разу такого не подумал.

– Что вы имеете в виду под словом «связаны»? – спросил я.

– Бойтесь ли вы смерти? – подхватила Энни. – Большинство людей боятся. Между прочим, это один из самых распространенных человеческих страхов.

– Не знаю, – пожал я плечами. – В жизни многое надо сделать, и я не хочу умирать до того, как мне представится возможность испытать все, что я хочу. Но смерть – не то, о чем я думаю каждый день.

– Люди, которые ни разу не задавались первым вопросом и не предпринимали шагов к реализации своей ЦС, занимаясь тем, чем они хотят заниматься... – Энни на миг замолкла и поглядела на меня. – Эти люди боятся смерти.

Настала моя очередь помолчать. Я переводил взгляд с Энни на Майка и обратно.

– Вы хотите сказать, что большинство людей каждый день думают о смерти? Не уверен, что это так. В смысле, я уж точно не каждый день о ней задумываюсь.

Майк улыбнулся.

– Нет, это не совсем так. То, о чем мы говорим, имеет место главным

образом на подсознательном уровне. У большинства людей концепция смерти не маячит на переднем плане мыслей. Но подсознательно они понимают, что с каждым прошедшим днем становятся ближе к моменту, когда у них больше не будет возможности заниматься тем, чем они хотят заниматься в жизни. Поэтому они страшатся того дня, который существует где-то в будущем, когда у них уже *не будет* этого шанса. Они страшатся того дня, когда умрут.

Я задумался над тем, что он сказал.

– Но ведь это не обязательно должно быть так, верно? Я имею в виду, если человек спрашивает себя, почему он здесь, выбирает те дела, которыми хочет заниматься и которые реализуют его ЦС, и на самом деле занимается ими, то с чего бы ему бояться смерти? Нельзя же бояться, что у тебя не будет возможности заниматься чем-то, если ты и так занимаешься этим каждый день?

Энни улыбнулась.

– Действительно, нельзя, – мягко проговорила она и встала из-за стола. – Приятно было познакомиться с вами, Джон. Боюсь, мне нужно вернуться к моему другу, но я получила удовольствие от нашего разговора.

Я привстал, и мы снова пожали друг другу руки.

– Я тоже рад. Спасибо, что поделились со мной своими прозрениями.

Она развернулась и пошла к дальнему столу, а я сел обратно на диванчик. Мои ощущения изменились. Я не очень понимал, как именно, но чувствовал, что только что узнал нечто такое, что еще долго не утратит своей ценности.

– Вы в порядке, Джон? – спросил Майк. – Вид у вас несколько ошеломленный.

– Просто думаю, – отозвался я. – То, что говорили вы и Энни, обладает глубоким смыслом. Меня удивляет, что я не слышал этого раньше и сам об этом не думал.

– Всему свое время, Джон. Может быть, вы и думали об этом раньше, но в тот момент не были готовы прислушиваться или действовать в соответствии с этими мыслями.

Майк встал и забрал со стола две пустые тарелки.

– Давайте-ка я уберу часть посуды. Хаш-брауны будете доедать?

– Как ни удивительно, да, – кивнул я, выныривая из своих мыслей и возвращаясь к стоявшей передо мной еде. – Они слишком хороши, а я слишком голоден, чтобы от них отказываться.

Когда Майк отошел, я снова сосредоточился на том, что мы только обсудили с ним и с Энни. Переварить предстояло немало. Я размышлял об

истории Энни и о воздействии рекламы. В какой степени мое определение успеха, счастья и удовлетворенности *на самом деле* определялось другими людьми, а не мною самим? Разобраться было непросто. Я решил, что впредь постараюсь лучше осознавать идеи, стоящие за словами со стороны.

Но вопрос о смерти – совсем иной коленкор, здесь требовался более глубокий уровень понимания. Нельзя сказать, что я жил в состоянии эмоционального отчаяния, только и делая, что тревожась о смерти, но я все же думал о ней, хотя и нечасто. Однако сама концепция – жить так, чтобы реализовать свое собственное предназначение, оценивая каждый прожитый день именно под таким углом зрения, – вызывала во мне более чем живой отклик.

«Нельзя бояться, что у тебя не будет возможности делать что-то, если ты уже сделал это или делаешь это каждый день», – сказал я сам себе.

Я пожалел, что не додумался до этого раньше.

«И все же, – размышлял я, – недостаточно быть просто знакомым с этой концепцией. Еще раз: смысл в том, чтобы действительно заниматься тем, чем хочешь заниматься».

Глава 14

Я снова взгляделся в меню.

*Почему вы здесь?
Боишься ли вы смерти?
Удовлетворены ли вы?*

Эти вопросы уже не казались такими странными, как тогда, когда я в первый раз прочел их. Теперь они имели гораздо большее значение.

Удовлетворены ли вы?

«Пока не пойдешь дальше простого знания, почему ты здесь, и не начнешь работать в этом направлении, не думаю, что можно достичь удовлетворенности», – сразу пришло в голову.

– Но сделать это не всегда просто, верно? – спросила Кейси.

Я поднял взгляд. Она протягивала руку за пустым стаканом, чтобы подлить воды.

– Очень даже непросто, – согласился я. – Я тут думаю о своей собственной ситуации. Каждый день я делаю то, что умею делать. Мне за это платят. А что будет, если я спрошу себя, почему я здесь, определю, чем хочу заниматься, а потом пойму, что не умею этого делать? Или не смогу найти работу, занимаясь этим делом? Чем я буду зарабатывать на жизнь? Как я буду содержать себя, смогу ли откладывать деньги на ту же пенсию? Что, если у меня не хватит таланта на эти новые занятия, какими бы они ни были? Или если эти занятия будут вызывать у других людей только смех или неуважение?

Кейси дождалась, пока я закончу.

– Джон, как вы думаете, когда человек пройдет все этапы, стараясь выяснить, почему он здесь, и найдет верный ответ, взволнует ли его то, что он обнаружит?

Я пару секунд помолчал, стараясь представить, как это будет.

– Надеюсь, что так, – ответил я. – Если человек по-настоящему поймет, для чего он существует, думаю, это будет для него очень волнующе.

– А будет ли так же волнующе заниматься вещами, которые помогают

реализовать причину существования?

Я снова помолчал. Вопросы Кейси казались мне слишком легкими. «Должно быть, я что-то упускаю», – подумал я.

– Конечно, – сказал я. – А почему нет? У человека такие занятия должны вызывать большое воодушевление, даже страсть.

– Тогда почему же вы думаете, что этот человек может потерпеть неудачу?

Я посмотрел на нее. Не успел я открыть рот, как она продолжила:

– Вы когда-нибудь встречали человека, который был бы беспредельно влюблен в то дело, которым занимается каждый день? Казалось ли вам, что ему повезло заниматься тем, чем он по-настоящему наслаждается?

Я еще немного помолчал, потом сказал:

– Встречал, хоть и нечасто. Но я действительно знаю пару-тройку людей, которые подходят под это описание.

– Хороши ли они в своем деле? – поинтересовалась Кейси.

– О да! – ответил я не без сарказма. – Учитывая, сколько времени они тратят на свое дело, еще бы они не были в нем хороши! Я имею в виду, что они читают о предмете своей страсти в свободное время, смотрят телепрограммы на соответствующие темы, ездят на всякие съезды и конференции... При таком массированном воздействии они просто обязаны быть настоящими профи.

– А разве они не устают от того, чем занимаются? – задала она вопрос.

– Нет, – помотал я головой. – Такое впечатление, что их за уши от любимого дела не оттащишь. Они словно заряжаются, занимаясь им, и.... – Я запнулся на середине предложения.

Кейси улыбнулась, глядя на меня.

– И как, им действительно очень трудно найти работу?

Еще одна пауза.

– Тем, кого я знаю, – нет. Они обладают таким запасом знаний и относятся к своим занятиям с такой страстью, что все обращаются к ним за советом, а то и стремятся вовлечь их в собственные начинания.

– Я бы еще предположила, что это очень позитивные и энергичные люди, – добавила она. – Вероятно, им совершенно не нужно сбегать в отпуск, чтобы «перезарядиться».

Я помолчал, переваривая замечания Кейси. Интересный способ смотреть на вещи! Какой была бы жизнь, если бы я всегда делал то, что хотел делать? Если бы всегда тратил свое время на то, чем страстно увлечен?

– А как же деньги? – спросил я. – То, что ты хорош в какой-то сфере

или много о ней знаешь, не означает, что ты будешь много за это получать. Положим, найти работу ты сможешь всегда, но хорошо ли она будет оплачиваться? – Я даже немного воспрянул духом, придумав следующий аргумент: – В конце концов, кто знает, какого рода занятия конкретный человек сочтет удовлетворительными!

– Понимаю, – кивнула Кейси. – Что ж, давайте подумаем о наихудшем возможном сценарии в том, что касается денег. Человек мог бы жить жизнью, в которой он каждый день делает то, что определил как дело, помогающее реализовать цель его существования. Однако он не зарабатывает «много» денег. Бог ты мой, какая это была бы трагедия! Вообразите себе последствия. Вы обнаруживаете, что вели такой образ жизни, который всегда реализовывал вашу ЦС. Вы провели всю свою жизнь, занимаясь тем, что хотели делать, – это следствие того, что вы выяснили для себя, почему вы здесь. Но вот вы достигаете возраста 65 лет – и не имеете достаточных сбережений... И что же тогда делать? – спросила она, и голос ее был полон насмешливого драматизма. – Полагаю, вам все равно пришлось бы заниматься тем, чем вы хотите заниматься. Точно так же, как и раньше. Вот уж трагедия так трагедия!

Я рассмеялся.

– Кейси, когда вам того хочется, вы умеете быть неотразимо саркастичной!

Она вернула мне улыбку:

– Я просто стараюсь убедиться в том, что полностью понимаю вашу линию мышления.

– Понял, понял. Это в пару к истории про рыбака, которую поведал мне Майк. Зачем дожидаться возможности делать, что хочешь, если можно заниматься этим прямо сейчас?

– И это, и кое-что еще. Помните свой разговор с Энни о том, почему некоторые люди покупают вещи?

– Конечно, мы говорили, что некоторые люди стремятся заработать больше денег, чтобы иметь возможность купить больше вещей. Они надеются, что приобретенные вещи удовлетворят их, поскольку они не занимаются каждый день тем, что хотели бы делать. Но опасность заключается в том, что, чем больше они покупают, тем больше им приходится работать, чтобы оплачивать свои покупки. Если не проявить осторожность, это превращается в порочный круг.

Я умолк. Было такое ощущение, что я что-то упустил. Я взглянул на Кейси, но она лишь ответила мне прямым бесхитростным взглядом.

– Это как-то связано с наихудшим возможным сценарием, верно? –

спросил я. Кейси кивнула.

Я на мгновение задумался.

– Полагаю, первый вывод – человек в наихудшем возможном сценарии всегда мог бы выбрать какое-то другое занятие.

Кейси лишь снова кивнула, так что я продолжил:

– Это ведь наихудший возможный сценарий, но, очевидно, есть и сценарий получше. Человек может зарабатывать много денег, занимаясь тем, чем хочет заниматься, и реализуя причину, по которой он здесь.

И снова Кейси кивнула.

Я все еще не добрался до звена, которого, по моим ощущениям, недоставало. Откинулся на спинку диванчика и отпил воды. Я уже был готов попросить о намеке, как тут до меня дошло:

– Может быть, деньги становятся менее значимыми? Я имею в виду, это, конечно, зависит от человека и от обстоятельств, но возвращаясь мысленно к разговору, что состоялся у нас с Энни, я вспоминаю, как недоумевал, почему люди вообще работают. Когда мы с Энни разговаривали, мы говорили о том, что отчасти причины, по которым люди работают, заключаются в поисках удовлетворенности.

– Можете привести пример? – поинтересовалась Кейси.

– Ну, причина, по которой работаю я, – это чтобы зарабатывать деньги. Деньги мне нужны, чтобы платить за то, что я покупаю. Когда я думаю обо всех тех вещах, которые покупаю, мне кажется, что я самую малость похож на тех людей, о которых говорили мы с Энни. Многое из того, что мне принадлежит, – это вещи, которые помогают мне на некоторое время сбежать от реальности, вещи, которые помогают мне расслабиться и начать лучше относиться к своему окружению. Но вот что мне интересно: сколько из них мне понадобилось бы, не будь у меня необходимости «сбегать» или «сбрасывать стресс»? Если бы я всегда занимался тем, чем хочу заниматься, то в моей жизни должно было бы быть меньше того, от чего хочется сбежать, – и, вероятно, куда меньше стресса, который надо сбрасывать. Я не говорю, что ушел бы жить в хижину в лесах, но мне интересно, варьируется ли представление человека о категории «много денег» в зависимости от того, в какой степени он живет жизнью, реализующей его ЦС.

Кейси снова кивнула:

– Так вы предполагаете, что людям следовало бы перестать хотеть больше денег?

– Нет, – помотал я головой, пытаясь найти подходящие слова, чтобы объяснить свою мысль. – Я не это имею в виду. Я просто говорю, что лично

мне кажется, если бы я выяснил, почему я здесь, и занимался бы теми делами, которые, по моему убеждению, способны реализовать цель моего существования, то я, вероятно, меньше беспокоился бы о деньгах, чем сейчас. Вот и все, что я пытаюсь сказать.

Кейси поднялась из-за стола и забрала две пустые тарелки. Улыбнулась.

– Интересные мысли, Джон.

Я смотрел ей вслед, пока она шла к кухне.

– А это интересное место, Кейси.

Глава 15

Вернувшись, Кейси снова подлила мне воды и уселась напротив меня.

— Джон, когда я отнесла ваши тарелки в кухню, Майк напомнил мне о том, что может показаться вам интересным. Это связано с нашим прежним разговором о трудностях, с которыми могут столкнуться люди, пытаясь реализовать свою ЦС.

— Вы имеете в виду — с моим вопросом насчет того, как им зарабатывать на жизнь?

— Отчасти да, но не только.

Я взглянул на Кейси.

— С удовольствием послушаю.

— Чтобы все получилось, — начала она, — мне нужно, чтобы вы подумали о тех людях, о которых мы только что говорили.

— Вы имеете в виду моих знакомых, которые буквально живут своим делом? — уточнил я. — Тех людей, которые каждый день занимаются тем, что приносит им радость?

— Именно их. Вы замечали в них что-нибудь особенное?

— Ну, одна такая женщина занималась продажами в...

— Нет, Джон, — перебила Кейси, — подумайте о том, чем они занимаются, в более широком контексте. Что интересного в целом вы в них заметили? Что общего?

Я откинулся на спинку и на мгновение смежил веки. Мысленно представил тех людей, о которых думал.

— Ну, как я и говорил, все они кажутся неподдельно счастливыми. Похоже, то, что они делают, доставляет им удовольствие. Они также очень уверены в себе. И это не кажется фальшивой бравадой. Просто такое ощущение, что они знают: все будет так, как они хотят. Это может прозвучать странно, но еще одной их характеристикой является то, что все они удачливы. Я имею в виду, с ними просто случаются всякие хорошие события, неожиданные события.

— Можете привести пример?

— Ну, есть одна женщина, о которой я сейчас думаю. Она работает в рекламе, что кажется мне несколько странным после недавнего разговора с Энни. Как бы там ни было, она пыталась заключить большую сделку. Я уж даже не помню, о чем конкретно шла речь, зато помню, что сделка была по-настоящему крупной и многие другие люди пытались за нее бороться, но

потерпели неудачу. Так вот, она решила, что хочет заполучить контракт. Через две недели после начала работы над материалами для презентации ей позвонила старая приятельница по колледжу, с которой они долго не общались. Они обменялись новостями, разговор зашел о работе, и моя знакомая упомянула о контракте. Оказалось, что у ее подруги по колледжу есть еще одна подруга, работающая в той самой компании, с которой хотела работать моя знакомая. Еще пара-тройка телефонных звонков – и они втроем договорились вместе поужинать. И, конечно же, через пару недель после этого моя знакомая добилась заключения желанной сделки. Вот что я имею в виду под приятными неожиданностями, которые с ними случаются. Создается впечатление, что такие люди невероятно удачливы.

– Как вы думаете, с чего бы это? – спросила Кейси.

Я глотнул воды.

– Точно не знаю. Может быть, это просто совпадение. Однако забавно, что вы попросили меня подумать о людях, которые по-настоящему наслаждаются тем, что делают. Это те люди, которые тратят свое время на вещи, согласующиеся с их ЦС. И в их жизни постоянно происходят удачные события.

Кейси улыбнулась, глядя на меня.

– А такое бывает только с этими людьми? Разве с вами никогда не случалось подобного?

Я облокотился на спину диванчика.

– Полагаю, случалось. Вот так вот, с ходу, не смогу привести конкретный пример, но помню, что бывали моменты, когда я изумлялся, видя, как что-то неожиданное случается именно тогда, когда мне это необходимо.

– Джон, что-то мне подсказывает, если бы вы смогли припомнить конкретные примеры, то нашли бы между ними общее звено.

– Например, что это были моменты, когда я занимался именно тем, чем хотел заниматься? – понимающе кивнул я. И тут же почувствовал, как по моему телу пробежала дрожь. Это ощущение появлялось у меня и раньше, когда мне казалось, что я узнал о себе нечто важное.

– Не могу говорить конкретно за вас, Джон, но работая в этом кафе, я обращаю внимание на некоторые вещи, касающиеся людей вообще. Тот, кто знает свою ЦС и делает то, что хочет, чтобы реализовать свою цель, действительно кажется редкостным счастливым человеком. Неожиданные, кажущиеся совершенно случайными вещи случаются с такими людьми как раз тогда, когда им это действительно больше всего нужно. Я расспрашивала об этом кое-кого из них, и хотя все они согласны, что такое

явление действительно существует, далеко не все сходятся во мнении о том, что может быть причиной. Честно говоря, большинство из них вообще не замораживаются скрупулезным выяснением причин. Они знают, что это явление вступает в игру, когда они реализуют цель своего существования, и просто рассматривают это как часть порядка вещей.

– Странно, – отозвался я. – Звучит несколько мистически.

– Некоторые так и говорили. Другие считают это частью естественного течения Вселенной или «высшей силой за работой». Третьи просто полагают, что дело в удаче. Но все они единодушны в том, что это явление есть и что оно является одним из факторов того, что они делают.

– А что думаете вы, Кейси?

На этот раз уже ей пришлось взять небольшую паузу.

– Честно говоря, не знаю. Полагаю, значение имеют все эти причины – и, возможно, еще одна дополнительная. Вы когда-нибудь слышали о теории экспоненциальных чисел?

– Не уверен. Можете объяснить?

– Конечно, тут нет ничего сложного. Приведу вам пример. Теория экспоненциальных чисел заключается в том, что если вы кому-то что-то скажете и сможете побудить этого человека сказать об этом другим людям, а эти люди передадут ваши слова еще большему числу людей, то вскоре ваше сообщение достигнет гораздо большего распространения, чем когда вы с кем-то разговаривали лично.

– Своего рода рассылка в электронной почте, – кивнул я. – Когда рассылаете письмо десяти людям, а потом каждый из них рассылает его еще десяти людям, и так далее.

– Точно. Та же концепция. Только теперь предположим, что вы даете людям знать о чем-то таком, что пытаетесь сделать и что поможет реализовать вашу ЦС. Если вы поделитесь этой мыслью с десятью людьми, а каждый из них поделится с еще десятью, и так далее, то очень скоро получится целая толпа людей, которые потенциально будут готовы вам помогать.

Я на миг задумался.

– Но с чего бы им захотелось помогать мне? Что стало бы мотивировать одних людей разговаривать с другими о том, что я пытаюсь сделать?

Кейси глянула на меня, но не ответила. У меня возникло впечатление, что это еще один случай, когда мне полагается самому ответить на собственный вопрос. Я стал размышлять о нашем текущем разговоре и о том, как мы добрались до темы экспоненциальных чисел. Однако решение

никак не находилось.

– Не уверен, что понимаю, Кейси. Как насчет намека?

– Джон, вспомните тех людей, о которых вы подумали, когда мы начинали этот разговор, – о тех, кто работает, чтобы реализовать свою ЦС. Какие возникают ощущения, когда с ними взаимодействуешь?

– Великолепные! Невозможно не заразиться их увлеченностью и энтузиазмом по отношению к тому, что они делают. Им просто так и хочется помочь... – Я снова осекся. – Да ладно, Кейси! Вы действительно хотите дать мне понять, что это и есть ответ?! Но как это применимо к сообщению, «пущенному в народ»?

– Джон, вы только что сказали, что их увлеченность и энтузиазм вызывают в вас желание помогать. Если вы сами помочь не можете, но знаете других людей, у которых есть такая возможность, вы бы связались с ними?

– Разумеется! Это хочется сделать, потому что они кажутся такими... – Я замолчал, подыскивая верные слова.

– Идущими по верному пути? – подсказала Кейси.

– Ага, что-то вроде того. Их путь кажется настолько правильным, что просто нельзя не помочь.

– А когда вы разговариваете о них с другими людьми, которые, возможно, смогут помочь, в каком тоне вы это делаете? – продолжала Кейси.

Я улыбнулся, наполовину себе, наполовину Кейси.

– С некоторой частью того же воодушевления и энтузиазма, с которыми увлеченные люди разговаривали со мной. Это заразительно, почти как если бы эмоции были неотъемлемой частью рассказа или потребности, о которой идет речь.

– Ну вот вам и ответ, – Кейси поднялась и стала собирать со стола оставшиеся тарелки. – Я впечатлена, Джон, – заметила она, держа на весу пустую посуду. – Вы, должно быть, были ужасно голодны.

– Все дело в еде, – пояснил я. – Слишком хороша, чтобы не съесть.

Бросив взгляд в сторону кухни, я увидел Майка. Он помахал мне, и я помахал в ответ, на сей раз чуть меньше стесняясь того, что машу рукой повару в дайнере.

– Кейси, наверное, того пирога с клубникой и ревеном уже ни кусочка не осталось?..

Она рассмеялась:

– Схожу в кухню, узнаю, что можно сделать.

Глава 16

Через пару минут к столу подошел Майк. В руке он держал тарелку с куском пирога, которого хватило бы на четверых.

– Кусочек клубнично-ревеневого пирога? – спросил он.

– Майк, это похоже не на кусочек, а на половину пирога! Не уверен, что со всем этим справлюсь.

Он положил на салфетку и чистую вилку вместе с тарелкой.

– А вы не торопитесь, потихоньку... Как там ваша дискуссия с Кейси?

К этому моменту я уже отщипнул вилкой большой кусок пирога и был занят прожевыванием. Потом я глотнул воды и только после этого ответил:

– Интересно, очень интересно. Мы говорили о людях, которые, похоже, нашли ответ на модифицированную версию вот этого вопроса. – Я показал на меню.

На мгновение вопрос преобразовался в «Почему я здесь?» – и вернулся к прежней форме. Я даже не стал задумываться над этой переменной.

– Да, именно вот этого, – продолжил я. – У таких людей, похоже, есть общие характеристики. Они прекрасно знают, почему они здесь; они выяснили, чем хотят заниматься, чтобы реализовать причину, по которой они здесь; они совершенно уверены, что смогут заниматься любимыми делами. И когда занимаются ими, происходят всякие события, помогающие им добиться успеха. Кейси объясняла мне теории, которые, оказывается, есть на этот счет.

Майк широко ухмыльнулся.

– О да, на этот счет имеется немало домыслов. Причем издавна, наверное, еще со времен древнейших философов.

– Майк, меня кое-что смущает. Почему не все стремятся к своей ЦС? Что людей удерживает? И прежде чем вы начнете отвечать, – знаю, мне следовало бы задать этот вопрос самому себе. Я как раз этим и занимался, когда вы подошли. Мне любопытно разобраться, существует ли более масштабная, более всеобъемлющая причина, чем та, какая может найтись лично у меня.

Майк отпил глоток из кружки, которую держал в руке, и поставил ее на стол, усаживаясь напротив меня.

– Разумеется, у каждого из нас есть свои собственные причины, – начал он. – И с этими причинами каждому человеку приходится

разбираться самостоятельно, поскольку они уникальны для его ситуации. Однако да, есть и общие моменты, которые, похоже, доминируют.

– Например?..

– Ну, для одних это такая простая причина, как то, что они никогда не сталкивались с вопросом о цели существования. Другие не уверены, что у них есть ЦС. Есть еще третьи, которые в силу своего воспитания, давления среды или, скажем, религиозных убеждений не верят, что у них есть право попробовать реализовать свою ЦС.

Даже те люди, которые приходят к мысли о ЦС и которые не сомневаются, что имеют полное право реализовать ее, порой не верят в то, что на самом деле все так просто – знать, что ты можешь, а потом делать, что хочешь.

Это возвращает нас к тому, о чем вы разговаривали с Энни. Многие люди убеждают других в том, что то, что они производят или продают, является ключом к удовлетворенности. Представьте себе их трудности, когда другие люди приходят к осознанию, что могут сами управлять своим уровнем удовлетворенности. Таким образом те, первые, пытающиеся убедить других, теряют свою власть. Потеря власти для них – не самая привлекательная идея.

– Это напоминает мне об одном из сегодняшних разговоров с Кейси, – вставил я. – Она помогла мне понять, что, когда человек узнает свою ЦС, он получает возможность делать то, что хочет, и стать тем, кем хочет. Ему больше не нужно чье-то стороннее разрешение или согласие.

– Правильно. И, сверх того, никто не может помешать человеку – или, наоборот, дать ему возможность – заниматься тем, чем он хочет. Каждый из нас – хозяин собственной судьбы.

Я задумался об этом и о своих прежних разговорах с Кейси и Энни.

– То, что вы говорите, сильно отличается от того, что я вижу и слышу в своей повседневной жизни. Понимаю, почему людям так трудно хотя бы познакомиться с идеей определения причины собственного существования и власти над собственной судьбой, – не говоря уже о том, чтобы совершить конкретные шаги в этом направлении.

– Абсолютно верно, – согласился Майк. – Но это вполне реально – сделать такие шаги. Между прочим, пару недель назад один посетитель нашего кафе рассказал нам с Кейси интересную историю о том, как он узнал о возможности контролировать собственную судьбу. Если вам интересно, могу поделиться.

– Еще бы мне было неинтересно! Речь снова пойдет о рыбаках?

Майк рассмеялся.

– На этот раз не о рыбаках, но о спорте. Многие годы этому мужчине снился один и тот же сон, как он готовится совершить очень трудный бросок в гольфе. В реальной жизни он был не слишком хорошим гольфистом, так что сталкиваться с подобным испытанием во сне ему было особенно неприятно. Во сне мяч, который ему нужно было забросить, лежал то на подоконнике, то на обрывистом утесе, то еще в каком-нибудь месте, столь же абсурдном и трудном.

Он снова и снова пытался занять правильную позицию и обеспечить хороший замах, но все время что-то было не так, и он понимал, что бросок не удастся. Чем больше он совершал пробных замахов, тем больше росли его тревога и стресс.

Когда его разочарование во сне достигало пика, он наконец чувствовал, что готов совершить бросок. Однако стоило ему начать замах, как мяч перемещался, и снова позиция была трудной. Начинался еще один цикл нарастания тревожности. Этот цикл все повторялся и повторялся, пока мужчина не просыпался с сильно бьющимся сердцем.

Однажды ночью ему приснился тот же сон, но в тот момент, когда раньше был пик безысходности, он внезапно осознал, что может просто поднять мяч и переложить его в другое место. Ничто не стояло на карте, и никому, кроме него самого, не было дела до того, откуда он будет забрасывать этот мяч.

Проснулся этот мужчина с невероятно сильным ощущением, что его наконец-то настигло озарение. Причем озарения насчет чего-то такого, что в общем-то было совершенно очевидным, но раньше от него ускользало.

В завершение нашего разговора он объяснил мне:

«Несмотря на все то, во что нас учили верить, несмотря на то, что мы порой доводим себя до стресса, поступая так, как от нас ждут, каждый из нас способен контролировать свою жизнь. Я позабыл об этом и пытался приспособливаться к чужим влияниям. Но на самом деле никому не было дела до того, откуда я буду забрасывать мяч, кроме меня самого. Точно так же и в жизни – только ты сам знаешь, что тебе нужно от своего существования. Никогда не позволяй другим людям или ситуациям доводить себя до той точки, когда чувствуешь, что больше не имеешь власти над собственной судьбой. Активно выбирай свой собственный путь, иначе его выберут за тебя. Просто переложи на другое место мячик для гольфа».

Майк договорил и посмотрел на меня.

– Вот видите, никаких рыбаков.

– Действительно, никаких рыбаков, но история тем не менее отличная.

Мне нравится ее идея.

– Она и тому парню понравилась. Он сказал, что идея, пришедшая из этого сна, изменила его жизнь. Он осознал, что впредь он сам будет в ответе за выбор собственной судьбы. Теперь всякий раз, как он сталкивается с чем-то и не знает, что делать, он просто приказывает себе переложить мяч для гольфа. Он признался, что уже само озвучивание этих слов «переложи мяч» помогает ему не бояться и просто делать то, чего он хочет.

Глава 17

Я посмотрел на часы. Была четверть шестого утра.

– Не могу поверить, – вымолвил я. – Мне уже почти пора снова заказывать завтрак!

Майк улыбнулся.

– Возможно, вначале вы захотите закончить со своим пирогом.

– С удовольствием, – отозвался я и отщипнул еще один кусок. Прожевал, запил водой. – Майк, есть еще один момент, в котором я до сих пор не уверен. Я говорил об этом и с вами, и с Кейси, но пока не нашел ответа.

Майк кивнул.

– Валяйте, спрашивайте. Если только речь не о рецепте пирога. Это одна из немногих областей информации, которую мы держим в секрете. Рецепт мамин, и я обещал ей, что никогда никому его не выдам.

Я ухмыльнулся.

– Понимаю... К счастью, я ищу совсем другой ответ. Мы с Кейси говорили о людях, задающихся вопросом «Почему я здесь?», обсуждали и последствия, когда человек задается этим вопросом, и то, что он будет делать, найдя ответ. Но я до сих пор не знаю...

– Как следует искать этот ответ, – подхватил Майк.

– Точно!

– Думаю, мне стоит позвать Кейси. Вероятно, мы с ней вместе сможем помочь вам лучше, чем поодиночке.

Майк поднялся и пошел в дальний конец ресторана, где Кейси сидела и беседовала с Энни и ее другом. Я задумался, не обсуждают ли они примерно те же вопросы, что и я.

Минуту спустя Кейси встала, и они с Майком вернулись ко мне.

– Как вам пирог? – поинтересовалась Кейси, усаживаясь.

– Превосходно, – заверил я с широкой улыбкой. – Я почти сыт.

– Кейси, Джон спрашивал насчет того, как люди ищут ответ на первый вопрос, – заговорил Майк. Он указал на строчку «Почему вы здесь?» на обороте меню, которая снова превратилась в «Почему я здесь?». – Я подумал, что мы вдвоем, пожалуй, могли бы ему ответить.

Кейси кивнула, потом взглянула мне прямо в глаза. И очень серьезным тоном спросила:

– У вас есть почтовый ящик, Джон? Обычный, не электронный?

– Конечно.

– Тогда в первое полнолуние, которое выпадет на седьмой день месяца после того, как вы зададитесь этим вопросом, в ваш почтовый ящик придет конверт. В этом конверте будет документ, на котором, если подержать его над свечой, проявится скрытое сообщение от тех, кто знает ответ. Это послание можно прочесть лишь однажды в жизни и только при свете свечи, и прочесть его вы должны седьмого числа.

Я оторвался от стакана с водой и наклонился вперед, чтобы не упустить ни слова из того, что она говорила.

– Вскрыв конверт, вы поймете, что это то самое послание, потому что ленточка будет красной и завязанной двойным узлом...

В этот момент я заметил, что стол двигается – он, кажется, даже вибрировал. Я отшатнулся.

– Что происходит, Кейси? – удивленно пробормотал я. – Что...

Кейси продолжала, словно не замечая, как трясется стол:

– ...причем большая петля будет как минимум вдвое больше меньшей и расположена в верхнем левом углу конверта.

Я бросил взгляд на Майка. К моему удивлению и легкому смущению, до меня дошло, что пляска стола вовсе не была паранормальным явлением, как я уже начал было думать. Ее причиной оказался Майк. Он слушал Кейси и, чтобы не расхохотаться, зажал себе рот рукой и облокотился на стол. Он смеялся так сильно, что все его тело вздрагивало, сотрясая стол.

Я тоже начал посмеиваться. Кейси повернулась к Майку и шутливо стукнула его кулаком в плечо.

– Да уж, сообщник из тебя никакой, – с улыбкой пожурела она.

– Прости, – покался Майк. – Просто ты была так убедительна! Я никак не мог сдержаться.

– Ладно-ладно, – проворчала Кейси, – может быть, я позволила себе маленькую творческую вольность касательно ответа на ваш вопрос, Джон...

– Маленькую! – фыркнул Майк. – Я бы сказал, что это вымысел чистой воды. Причем завязанный двойным узлом... – передразнил он Кейси, и мы все вместе расхохотались.

– У вас талант отличного рассказчика, Кейси, – похвалил я. – Однако, боюсь, вы так и не ответили на мой вопрос.

– Вдобавок к веселью, – с улыбкой ответила она, – я старалась вложить в свои слова и смысл. Некоторые люди задают вопрос и желают узнать ответ, но при этом хотят, чтобы этот ответ поднес им в готовом виде кто-то другой или что-то другое.

– В конвертах, которые прибывают по седьмым числам, – кивнул я и улыбнулся.

– Верно, по седьмым. Дело в том, Джон, что точно так же, как мы обладаем свободой воли, решая, чем будем заниматься после того, как узнаем ответ, так и в самих поисках ответа ответственность лежит на нас.

– Так, значит, вы говорите, – начал я, – что нельзя просто сделать первый шаг, а потом ждать, что будет дальше? Если человек по-настоящему хочет понять, почему он здесь, он должен искать этот ответ самостоятельно, так?

– Именно так, – подтвердил Майк. – И люди делают это по-разному. Некоторые медитируют. Другие слушают любимую музыку и отмечают, куда уводят их собственные мысли. Многие проводят время в одиночестве на природе, а еще кто-то беседует об этом с друзьями и незнакомыми людьми. Некоторых подводят к ответу идеи и истории, которые они вычитывают в книгах.

– А у вас есть какие-нибудь рекомендации по поводу способа, который работает лучше всех? – поинтересовался я.

Кейси повернулась ко мне.

– На самом деле это зависит от человека, Джон. Главное – помнить, что мы сами, каждый человек, – единственные, кто может определить, каков *наш* ответ. Вот по этой причине некоторые и прибегают в поисках к временному отшельничеству, пока ищут его.

– Могут их понять, – хмыкнул я. – Трудно сосредоточиться на чем-то, когда тебя со всех сторон бомбардируют информацией и идеями.

– Верно, – отозвался Майк. – Когда люди, не торопясь, медитируют или проводят время в одиночестве на природе, они, как правило, стараются уйти от внешних помех, чтобы сфокусироваться на том, что думают на самом деле *они сами*.

– И это все? – спросил я.

– Не совсем, – ответила Кейси. – Джон, вы помните, мы говорили о ценности воздействия других идей, культур, точек зрения и прочего в том же духе?

– Конечно – когда мы обсуждали, как человек может узнать о том, чем он может заниматься, чтобы реализовать цель своего существования.

– Точно, – подтвердила Кейси. – Та же идея применима к людям, которые пытаются выяснить, в чем состоит их ЦС. Некоторые выясняют, что, когда они испытывают новые ощущения и знакомятся с новыми мыслями, определенная часть познаваемого вызывает в них отклик. Многие даже ощущают физическую реакцию. Их знобит, по позвоночнику

пробегают дрожь, они плачут слезами радости, когда наталкиваются на то, что действительно трогает их. На других волной накатывает ощущение знания. Это могут быть подсказки, помогающие людям идентифицировать ответ на вопрос, почему они здесь.

– Я знаю, о чем вы говорите, – заявил я и улыбнулся. – Со мной такое случалось прежде, когда я читал или слышал что-то и просто понимал, что это как раз то, что мне подходит. Между прочим, сегодня у меня было несколько таких моментов.

Кейси улыбнулась в ответ.

– Мы ответили на ваш вопрос, Джон?

– Думаю, да. Если я правильно вас понимаю, не существует одного-единственного ответа для всех, но один из возможных способов – поставить себя в такое положение, в котором можно сосредоточиться на этом вопросе. Другой путь, который может помочь – знакомство с различными переживаниями и идеями и отслеживание своей личной реакции на них.

– Точнее не скажешь, – кивнул Майк.

Кейси поднялась.

– Пойду присмотрю за остальными гостями. Вам что-нибудь еще нужно, Джон?

– Не думаю, Кейси, спасибо. Если только не получу неожиданный конверт с красной ленточкой, доставленный после полнолуния... Тогда у меня, вероятно, появятся еще кое-какие вопросы.

Она засмеялась и подмигнула Майку:

– Справедливо! Дайте нам знать.

Глава 18

– Джон, а куда вы направлялись, когда завернули сюда? – спросил Майк, когда Кейси отошла от стола.

– У меня начинается отпуск. Мне казалось, что необходимо на некоторое время убраться от всего подальше – получить возможность подумать, пусть я и не понимал, о чем конкретно хочу размышлять. Должен сказать, за последние... – я бросил взгляд на часы, – за последние восемь часов у меня появилось немало неплохих идей на этот счет. Майк, вы не будете против, если я задам вам личный вопрос?

– Вовсе нет, спрашивайте.

Я посмотрел на него в упор.

– Что заставило *вас* задать этот вопрос прямо в меню?

Майк придвинулся к спинке сиденья, и по его лицу расплылась улыбка.

– А что вселило в вас уверенность, что это сделал я?

– Вы, ваша манера держаться, само это место. Я не знаю наверняка, но у меня возникло ощущение, что вы делаете именно то, что хотите делать. Полагаю, вы в какой-то момент задавались тем же вопросом, и результатом стало это заведение.

Майк снова улыбнулся и отпил из кружки.

– Много лет назад я жил довольно беспорядочной жизнью. По вечерам учился в университете, днем работал, а все остальные минуты заполнял тренировками и попытками состояться как профессиональный спортсмен. На протяжении двух с половиной лет почти каждое мгновение моей жизни было строго расписано.

Получив диплом, я оставил прежнюю работу и устроил себе летние каникулы, поскольку к этому времени уже подобрал другую работу, которая должна была начаться в первых числах сентября. Мы с одним моим приятелем решили поехать в Коста-Рику, чтобы отпраздновать там получение дипломов. Он тоже только что окончил университет.

Несколько недель мы путешествовали по стране, бродя по тропическим лесам, наблюдая за жизнью дикой природы и погружаясь в новую для нас культуру. А потом мы как-то раз сидели на бревне, ели свежие манго и наблюдали, как волны разбиваются о невообразимо прекрасный пляж. Мы провели весь день, занимаясь серфингом в теплой, как парное молоко, воде, а теперь расслаблялись и смотрели, как небо

меняет цвет с ярко-голубого на розовый, оранжевый и красный, по мере того как солнце клонилось к закату.

– Звучит весьма впечатляюще, – заметил я.

– Так и было. И я помню, как смотрел на все это и приходил к осознанию, что в то время как я в последние два с половиной года планировал каждую секунду своей жизни, эта сцена повторялась здесь каждый день. Рай был от меня всего в нескольких часах полета на самолете и нескольких часах пути по местным дорогам, а я даже не догадывался о его существовании. И, понял я, этот рай существовал не только в те два с половиной года, когда я был так занят; солнце садилось, а волны набегали на пляж на протяжении миллионов, если не миллиардов лет.

Когда на меня нахлынуло это осознание, я почувствовал себя очень маленьким. Мои проблемы, те моменты, на которые я делал особый упор, мои тревоги о будущем – все это стало казаться совершенно несущественным. Я знал, что, как бы много или мало я ни сделал в своей жизни, будут ли мои решения верными, неверными или «ни так ни сяк», все вот это будет продолжаться еще долго-долго после того, как меня не станет.

Я сидел там, лицом к лицу с невероятной красотой и величием природы, и все больше осознавал, что моя жизнь – бесконечно малая частица чего-то намного большего. А потом меня настигла мысль: *так почему же я здесь?* Если все те вещи, которые я считал такими важными, на самом деле не важны, тогда что важно? Какова цель моего существования? *Почему я здесь?*

Как только в моей голове появились эти вопросы, я прошел через некий вариант того, что описывала в разговоре с вами Кейси. И они неотступно оставались со мной, пока я не нашел ответы...

Я тоже откинулся на спинку диванчика. До этого, пока Майк говорил, я, сам того не сознавая, наклонялся вперед, чтобы не упустить ни единого слова.

– Спасибо, Майк. Это изумительная история.

– Жизнь – вот изумительная история, Джон. Просто дело в том, что некоторые люди не осознают, что они и есть авторы и могут писать ее так, как захотят.

Майк поднялся из-за стола.

– Пойду-ка я к себе, начну понемногу прибираться в кухне. Вам что-нибудь еще нужно, Джон?

– Нет, думаю, я скоро уже поеду. Кстати говоря, к тому времени, как я увидел ваше заведение, я напрочь заблудился. На самом деле даже не

представляю, в каком направлении мне теперь надо двигаться.

Майк улыбнулся.

– Ну, это зависит от того, куда вы хотите попасть.

Он хотел было сказать что-то еще, но умолк, словно передумал. Когда же он снова заговорил, это явно была другая мысль.

– Если проедете еще пару миль по этой дороге, доберетесь до перекрестка. Поверните направо – и эта дорога снова выведет вас на скоростное шоссе. Прямо перед въездной эстакадой будет заправочная станция. У вас хватит топлива, чтобы добраться туда.

Не знаю, откуда ему стало известно, что в моем баке достаточно бензина, чтобы добраться до заправки, но что-то мне подсказывало: в итоге он окажется прав. Я встал и протянул руку.

– Спасибо, Майк. У вас здесь необыкновенное заведение.

Он пожал протянутую руку.

– Добро пожаловать, Джон. Удачи вам в пути.

С этими словами он развернулся и пошел прочь.

Глава 19

Я посмотрел на меню.

*Почему вы здесь?
Боишься ли вы смерти?
Удовлетворены ли вы?*

Это были серьезные вопросы. Если бы кто-нибудь задал мне их на день раньше, я подумал бы, что этот человек малость сдвинулся. Теперь же, сидя и перечитывая оборотную сторону меню, я не мог представить, что не задумался бы о них.

Кейси подошла к столу, положила на него чек и протянула мне контейнер.

– Это последний кусок клубнично-ревеневого пирога. Прощальный подарок от Майка. А это от меня, – прибавила она и протянула мне меню. На лицевой стороне обложки, под словами «Кафе “Почему вы здесь”» Кейси написала пару строк для меня. Я прочел их, потом перечитал еще раз.

– Маленький сувенир, чтобы вы о нас не забывали, – пояснила она и улыбнулась.

– Спасибо, Кейси. Спасибо вам за все.

– Всегда рада помочь, Джон. Для этого мы здесь.

Я оставил на столе деньги, забрал меню и контейнер с пирогом и вышел из кафе в начало нового дня.

Солнце только начинало подниматься над деревьями в поле напротив гравийной парковки. Воздух еще хранил последние остатки той особой неподвижности, предваряющей начало нового дня, и в то же время в нем слышались звуки этого дня, уже пришедшего в движение.

Я чувствовал себя отдохнувшим и живым. Переложил контейнер из правой руки в левую и открыл дверцу машины.

«Почему я здесь? – думал я про себя. – Почему я здесь?..»

Это действительно был совершенно новый день.

Эпилог

После той ночи в кафе многое для меня изменилось. Эти перемены не походили в своем проявлении на гром с ясного неба, но были, по крайней мере, столь же динамичны в своем воздействии на мою жизнь.

Как и Энни, я начинал постепенно. Я покинул кафе, гадая, почему я здесь, и продолжал обдумывать этот вопрос до самого конца своего отпуска. Ответы не посыпались на меня сразу. Выяснение цели моего существования, или ЦС, как называла ее Кейси, требовало не просто провести отпуск, обдумывая ее. Как и большая часть того, что стоит знать, этот вопрос подразумевал некоторые усилия для нахождения ответа.

После отпуска я вернулся к своим привычным делам, и только комбинация методов, о которых я узнал от Кейси и Энни, в конечном счете помогла мне разобраться. Я начал с малого: каждый день посвящал занятиям, которые мне нравились, – аналогично примеру Энни. Затем я постарался воспользоваться преимуществом возможностей, о которых говорила Кейси, и стал искать шансы учиться и пробовать новое. Это помогло мне расширить мою вселенную возможных причин, по которым я здесь, так что она стала уже не такой маленькой, какой была, когда я начал свой путь.

Со временем, далеко не сразу моя ЦС и способы, которыми я хотел ее реализовать, прояснились. Никакой иронии, но для меня это было трудным испытанием. Когда взвешиваешь два варианта: жить жизнью, которая реализует твою ЦС, или просто жить, – не думайте, что решение дастся просто.

Я заметил, что именно на этом большинство людей и спотыкаются. Они заглядывают в дырку в заборе, отчетливо видят жизнь, какую хотели бы для себя, но по любой из длинного ряда причин не открывают ворота и не уходят в эту жизнь.

Поначалу это меня сильно печалило. Но, как сказал Майк и как уверовал я сам, люди совершают выбор в разные моменты своей жизни. Одни приходят к нему еще в детстве, другие позже, а третьи вообще никогда. Торопить никого нельзя, и решение может принять только сам человек.

Лично мне распахнуть эти ворота помогла одна важная мысль. Нельзя бояться, что ты потеряешь возможность делать то, что ты делаешь каждый день или уже сделал. Ныне это один из философских принципов, по

которым я живу.

Не проходит ни дня, чтобы я не подумал о чем-то, связанном с этим кафе. Я вспоминаю Кейси и ее историю о зеленой морской черепахе всякий раз, когда открываю свой почтовый ящик и вижу, что он завален рекламными листовками с предложениями всевозможных вещей, которые мне не нужны. Набегающие волны никуда не делись, они всегда готовы поглотить мое время и энергию. Но теперь я знаю, что существуют и другие, я приберегаю силы для волн, которые способны нести.

Также я часто вспоминаю рассказанную Майком историю о том, как он сидел на пляже в Коста-Рике. Действительно, если смотреть с точки зрения вечного, то наши стрессы, тревоги, победы и потери мало чего стоят.

Однако именно перед лицом своей кажущейся незначительности мы и находим смысл.

Если у меня и появляются какие-то сожаления о переменах, которые я осуществил в своей жизни, то только из-за того, что я не сделал этого раньше. Полагаю, я просто не был к ним готов до той ночи в кафе.

Теперь, выяснив, почему я здесь, и проживая жизнь так, чтобы это реализовать, я ни за что не вернусь к тому, что осталось по ту сторону врат.

Вопросы для размышления

1. Как бы вы ответили на три вопроса из меню – «Почему вы здесь?», «Боитесь ли вы смерти?», «Удовлетворены ли вы?» до и после прочтения этой книги. Остались бы ваши ответы прежними? Если нет, почему?

2. Насколько всепроникающим вам кажется чувство, которое Стрелеки аллегорически описывает как блуждание в ночи «на темном, безлюдном участке дороги»? Что могло послужить причиной ощущения потерянности и отсутствия направления?

3. Случались ли у вас переживания, подобные тому, с какими столкнулся в кафе Джон? Если да, изменили ли они вашу жизнь и жизнь близких вам людей?

4. Кейси замечает, что порой бывает полезно взглянуть на вещи с иной точки зрения. Было ли такое, чтобы взгляд с другой стороны помог вам изменить вашу жизнь? Помогли ли вопросы, прозвучавшие в книге, вам взглянуть на свою жизнь по-другому?

5. В связи с вопросом «Почему вы здесь?» Кейси говорит Джону: «Если у вас получится изменить вопрос так, чтобы он перестал быть вопросом, который вы задаете кому-то другому, и превратился в вопрос, который задаете самому себе, то вы больше не будете прежним человеком». Как вы думаете, что она имеет в виду?

6. Насколько важно прислушиваться к себе, а также знакомиться с новыми идеями и занятиями в процессе реализации цели своего существования?

7. Кейси говорит Джону: «Все мы ограничены своим текущим опытом и знанием». Как вы это понимаете? В какой мере вы ограничены вашим текущим опытом и знанием? До какой степени мы сами навязываем себе эти ограничения?

8. Вспомните историю Кейси о зеленой морской черепахе. Вам приходилось испытывать на себе влияние набегающей, или встречной, волны? У вас есть идеи относительно того, как перестать бороться с «набегающими волнами» и приберечь свою энергию, чтобы воспользоваться преимуществами «попутных волн»?

9. Энни замечает в разговоре с Джоном: «Часть ответа на ваш вопрос, почему мы тратим столько времени, готовясь делать то, что хотим, вместо того чтобы просто делать это, кроется в сообщениях, которые подсовывают нам под нос изо дня в день». Насколько сильно телевидение, газеты,

журналы, Интернет влияют на использование времени, имеющегося в нашем распоряжении?

10. Джон задается вопросом: «В какой степени мое определение успеха, счастья и удовлетворенности на самом деле определялось другими людьми, а не мной самим?» Как бы вы ответили на этот вопрос применительно к самому себе? Какие действия вы могли бы предпринять, чтобы изменить положение вещей?

11. В какой-то момент Джон спрашивает Кейси: «Зачем дожидаться возможности делать, что хочешь, если можно заниматься этим прямо сейчас?» Как бы вы ответили на этот вопрос?

12. Что отличает знакомых вам людей, страстно увлеченных своим делом? Похоже ли это на описание Джона в разговоре с Кейси или нет?

13. Каким образом, давая людям «знать о чем-то таком, что вы пытаетесь сделать и что поможет реализовать вашу ЦС», вы повышаете свои шансы на получение неожиданной помощи и поддержки?

14. Джон спрашивает Майка: «Почему не все стремятся к своей ЦС? Что людей удерживает?» Как Майк отвечает на этот вопрос? Как бы вы ответили на него?

15. Как вы могли бы ответить на вопрос «Почему я здесь?» и определить цель своего существования? Какие занятия, по вашему мнению, способные реализовать вашу ЦС?

16. Перед тем как Джон покидает кафе, Кейси вручает ему меню, на котором она написала для него сообщение. Как вы думаете, что это за сообщение? Что бы вы написали Джону на месте Кейси?

17. В эпилоге Джон замечает: «Когда взвешиваешь два варианта: жить жизнью, которая реализует твою ЦС, или просто жить, – не думайте, что решение дастся просто». Как по-вашему, почему это непростое решение? Почему «именно на этом большинство людей и спотыкаются», завершая свои поиски?

* * *

КОГДА ВЫ ДАРИТЕ КНИГУ, ВЫ ДАРИТЕ ЦЕЛЫЙ МИР

ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ?

Заходите на сайт:

<https://eksmo.ru/b2b/>

Звоните по телефону:

+7 495 411-68-59, доб. 2261

ВАШ ЛОГОТИП
НА ОБЛОЖКЕ

ВАШ ЛОГОТИП НА КОРЕШКЕ

ОБРАЩЕНИЕ
К КЛИЕНТАМ
НА ОБЛОЖКЕ

notes

СНОСКИ

Синь (в мифологии) – чудесная птица, исполняющая желания (*Прим. ред.*).